

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ЮРИЙ КОРНЕЕВ
ИНЖЕНЕР-
ЛЕЙТЕНАНТ

Annotation

Вот и сходил Николай на пикничок. Очнулся в тюрьме не в тюрьме, в ящике не в ящике... Оказалось, его похитили наемники Арварской империи, случайно залетевшие на Землю. Похитили в числе двух десятков других «рабов», но не для продажи, как тех, а потому что в нем обнаружили способности псиона. Николай, ставший теперь Ником Дрозом, легко влился в команду наемников и почти с первых дней начал удивлять соратников своими способностями...

Юрий Корнеев

Инженер-лейтенант

© Юрий Корнеев, 2017

© Художественное оформление, «Издательство Альфа-книга», 2017

* * *

Глава 1

Я очнулся оттого, что кто-то пихал меня в бок. Приподняв голову, огляделся. Я находился в каком-то большом помещении. Похоже, металлическом. Пол был точно металлическим. Что-то вроде большого прямоугольного ангара. Рядом со мной лежали еще несколько человек. А расталкивал нас какой-то здоровенный детина в странной черной форме. Я ничего не мог понять. В вытрезвителе мы, что ли? Так я вроде не особо пьющий, да и не похож этот железный ящик на вытрезвитель. И громила этот на милиционера не похож. Выглядит как гестаповец. Непонятно.

Вчера мы отмечали мой приезд. Вернее, собирались отмечать. Я после окончания института приехал к друзьям в Москву, и мы намеревались отметить это событие на природе — благо погода стояла замечательная, лето все-таки. Мы приехали на речку, расположились, запалили костерок. Ребята с девушками побежали купаться, а я задержался у костра. И все — больше ничего не помню. Господи, как все болит-то.

Люди вокруг меня стали подниматься. Я тоже встал. Громила выстроил нас у стены. Все были какими-то заторможенными — видно, не мне одному досталось. Было нас человек двадцать. И молодые, и пожилые. Но молодых было больше. И никого знакомых.

Тут в открытую дверь вошли еще трое. По одному из них сразу было видно, что это человек, привыкший отдавать приказы, а также знающий, что его приказы будут неукоснительно выполняться.

— Так. Слушайте меня внимательно, повторять не буду. Вы все находитесь на рейдере «Бэлк», капитаном и владельцем являюсь я — Дэр Кошот. Я также являюсь вашим владельцем. Вы — мое имущество. Нравится вам это или нет, мне плевать. Будете себя вести тихо и спокойно — с вами все будет хорошо. Станете бунить — будете наказаны. У вас у всех рабские ошейники — чтобы не совершили каких-нибудь глупостей.

Потом он показал на меня одному из своих сопровождающих и ушел. За ним ушли все остальные «черные».

Я потрогал шею. В самом деле шею охватывал тонкий пластиковый обруч. И тут вдруг я понял, что этот тип говорил на каком-то незнакомом языке и я его прекрасно понимал. Вообще-то с языками у меня всегда ладилось — я неплохо знал немецкий и испанский. Причем испанский выучил самостоятельно. Но язык, на котором говорил капитан, был мне совсем незнаком. И все-таки я его понимал... Чудеса.

Я сел и прислонился к металлической стене. Все молчали. Хотя если остальные чувствуют себя так же, как я, то это неудивительно. Вокруг раздавались стоны и какое-то унылое бормотание. По-видимому, у людей не было сил даже выругаться как следует. Так мы все и сидели некоторое время. Тут открылась дверь, и вошел давешний бугай. За собой он катил небольшую тележку, на которой были навалены какие-то продолговатые контейнеры. Где-то тридцать на двадцать на десять. И тут я заметил, что у тележки не было колес. Она просто висела в воздухе, сантиметрах в двадцати от пола. Бугай раздал нам контейнеры и показал, как ими пользоваться.

— Это солдатские сухпайки. Ешьте. Отходы — сюда, это утилизатор, — показал на тумбу в углу и ушел, закрыв за собой дверь.

В контейнере была какая-то густая масса, три галеты и пакетик с соком. Казалось, что

такой порцией и ребенка не накормить, но, съев эту кашу с галетами, я насытился. Только сока оказалось маловато.

Народ стал оживать. Послышались разговоры. Кто-то ругался, кто-то со злостью кому-то что-то доказывал. Я просто сидел и отдыхал. Черт, если мы и дальше будем валяться на железном полу, то от имущества капитана мало что останется.

Отдохнуть мне так и не дали. Где-то через полчаса к нам зашел тот, с кем говорил капитан, указывая на меня. Он кивнул мне приглашающе и вышел. Я последовал за ним. Мы прошли по коридору, поднялись на лифте, вновь прошли по коридору, несколько раз повернули и оказались у дверей. Двери перед нами раздвинулись, и мы вошли. Это был, по-видимому, кабинет капитана, потому как тот сидел в кресле, перед ним на маленьком столике лежал пульт со множеством кнопок, а в воздухе раскинулась миниатюрная звездная сфера. Поблескивали маленькие звездочки, между ними проносились какие-то облака, туманности, еще что-то... С моего места оказалось, к сожалению, плохо видно, но зрелище было феерическим. Капитан нажал на какую-то кнопку, и сфера пропала.

— Подойди.

Я, естественно, подошел на пару шагов.

— Сейчас ты, как и остальные твои сопланетники, просто раб. Но я хочу сделать тебе предложение. Ты можешь отказаться, и никаких санкций я к тебе применять не стану. Но тогда ты вместе со всеми попадаешь на рынок рабов, а там... как повезет. А можешь согласиться на мое предложение. Очень хорошее предложение. Я тебе предлагаю контракт на десять лет. Для начала ставка техника. Техником ты служить не будешь. Чем ты будешь заниматься, тебе объяснит наш медик Гэл Карим, если ты, конечно, согласишься. После заключения контракта ты получаешь свободу. А после нашего возвращения на базу получишь гражданство империи Арвар — я, как полный гражданин, имею право представления на гражданство, а мои офицеры выступают поручителями. После этого можешь не волноваться — рабом тебя уже не сделает никто. Убить — при случае убьют, а вот рабом тебе уже не быть. — И он рассмеялся.

Находящиеся тут же двое «чернорубашечников» тоже усмехнулись.

— Почему?

— Что — почему?

— Почему не стану рабом?

— Потому что рабство разрешено только в нашей империи, но обращать в рабство подданных императора, то есть граждан империи, запрещено под страхом смерти. Вот и получается, что у нас ты рабом стать не можешь, а в других государствах рабства нет. Ну, что ты надумал?

Становиться гражданином рабовладельческой империи хотелось конечно же не очень, но становиться рабом хотелось еще меньше. Тем более что и Древняя Греция, и Древний Рим были рабовладельческими государствами, однако их граждане жили вполне ничего. Правда, непонятно, какое занятие он мне подобрал, ну да где наша не пропадала.

— Я согласен.

— Я и не сомневался. Гэл, займись. После установки нейросети — ко мне на подписание контракта. Идите.

Гэл повернулся и пошел из кабинета, я за ним. Недолго поблуждав по коридорам, мы зашли в какое-то помещение. Оно имело форму вытянутого прямоугольника и было покрыто белым пластиком и сверкало чистотой. Вдоль одной стены выстроились пять прозрачных

гробов. В углу стоял стол, кресло и несколько стульев.

— Садись. Будем с тобой разбираться.

— Гэл, послушай, раз я уже почти член команды, может, ты мне уже объяснишь, что происходит? Я ничего не понимаю.

— Давай сделаем так: я тебя сейчас проверю в диагностической капсуле, затем положу в лечебную, а уж потом, после того как ты придешь в себя, постараюсь ответить на твои вопросы. Чувствуешь себя как?

— Хреново.

— Ну так и должно быть. Это после облучения станером и рабского ошейника. Да и пока вы были в отключке, вам вбили гипнопрограмму по общему языку, а это тоже не способствует улучшению самочувствия. Так что давай раздевайся и ложись в эту капсулу.

Он подошел к одному из гробов, на что-то нажал, и крышка гроба откинулась.

Я разделся и залез в гроб, крышка закрылась, и я отключился. И почти сразу же пришел в себя. Крышка опять откинулась.

— Вылезай. Одеваться не надо. Иди ложись в лечебную капсулу. Здесь придется полежать подольше, так как здоровье у тебя не ахти какое. Так что зависнешь здесь часа на три-четыре. А потом поговорим. Все, лечись.

Крышка капсулы закрылась, и я опять отключился.

Почти сразу открыл глаза. Казалось, пролежал я в капсуле всего мгновение. Самочувствие было восхитительным. Я никогда так хорошо себя не чувствовал — может, только в детстве. Хотелось прыгать, бегать, кувыркаться.

Я выпрыгнул из капсулы. В медотсеке никого не было. Одежды своей я тоже не нашел. Так и стоял голый, не зная, что делать. Тут, слава богу, вошел Гэл.

— Ты чего голый задницей сверкаешь? Почему не одет?

— Так одежды нет.

— Вот, надевай, — показал он на тумбу, где лежал какой-то пакет.

Я взял пакет и достал оттуда серый мешковатый комбинезон. Надел его. Рядом с тумбой стояли ботинки — что-то вроде берцев. Обулся.

— Сейчас он сам себя подгонит по фигуре. Чтобы нигде не жало — поприседай, сделай несколько наклонов.

Я так и сделал.

— Нормально?

— Прекрасно. Как на меня шили.

Комбинезон был и в самом деле очень комфортен. А ботинки — вообще сказка, легкие, удобные.

— Ну ладно, присаживайся и задавай свои вопросы. На что смогу, отвечу.

— Сколько я пролежал в капсуле?

— Четыре часа пятнадцать минут. Организм был здорово запущен, хоть ты и выглядел здоровым лбом. Такое впечатление, что тебя специально травили какими-то ядохимикатами. Но ты не волнуйся — все, что надо — поправил, что не надо — убрал. Теперь ты в самом деле в норме. Есть хочешь? После капсулы обычно есть хочется. Пойдем в столовую, поедим. Заодно и поговорим.

Есть и в самом деле сильно хотелось.

И мы пошли в столовую. Там уселись за один из десяти столиков. Гэл сходил к

здоровенному ящику, поколдовал возле него и вернулся с подносом, на котором стояли две тарелки и два стакана с напитком. Одну тарелку и стакан поставил передо мной.

В тарелке лежал здоровенный кусок мяса и какие-то овощи. Я быстренько все это смолотил и запил соком из стакана.

— Использованную посуду сбрасывай в утилизатор, — показал он на тумбы в углу помещения.

Мы выбросили посуду, потом он взял еще два сока, и мы уселись за стол.

— После установки нейросети сам здесь во всем разберешься. Ну, что тебя интересует?

— Слушай, Гэл, я, конечно, понимаю, что я немного не в том положении, чтобы требовать каких-то объяснений, но, может быть, ты мне все же скажешь, что происходит? Понимаешь, я был на речке, на отдыхе. И вдруг очухиваюсь в каком-то железном ящике. А тут еще — рабы, рейдер, контракт какой-то. Ты вот еще меня подлечил. Ничего не понимаю. Я как во сне. Только непонятно, какой это сон — добрый или кошмарный.

— Ну что ж, если ты понимаешь свое положение — уже хорошо. Постараюсь вкратце все объяснить. Ты находишься на космическом рейдере. Наш рейдер — легкий крейсер третьего класса. Мы наемники, выполняли задание по уничтожению аратанской археологической экспедиции в диком космосе. Откуда заказчик узнал их координаты — не знаю. Да это и не мое дело. Задание мы выполнили — экспедицию уничтожили. Но уже после выполнения задания нарвались на тяжелый крейсер аратанских ВКС. Они нам здорово вломили, и, если бы капитан не успел нырнуть в какую-то неизвестную мерцающую червоточину, нам настал бы конец. Аратанцы за нами последовать конечно же не рискнули. Как нас не размазало — до сих пор удивляюсь. Так мы оказались в этой системе. Здесь и встали на ремонт. Ну а пока идет ремонт, капитан отправил меня на вашу планету — посмотреть, что здесь и как. Я с тремя абордажниками на штурмовом боте слетал на планету. Ничего интересного там не нашел. Ну а чтобы не улететь совсем уж с пустыми руками — прихватили два десятка элитных рабов. У меня есть ручной сканер, так что брали мы только с интеллектуальным индексом выше двухсот единиц. Могли бы взять и больше, но корабль у нас не резиновый, да и ошейников у нас всего двадцать штук. Мы ведь не занимаемся непосредственно рабами — у нас нет ни криогенных камер, ни рабских ошейников в большом количестве. А тебя я прихватил в самом конце, так сказать, за компанию. И хотя твой интеллектуальный индекс всего сто восемьдесят три единицы, зато я зарегистрировал у тебя ментальную активность. Правда, она пока заглушена, но это ничего — после установки ментоимпланта заглушка слетит и ментальность активизируется. Это был, как говорится, золотой выстрел. Повезло. Хотя на месте капитана я бы стер тебе память и отправил на планету. Головной боли у него с тобой будет выше крыши.

— Почему?

— Понимаешь ли, мы живем в Содружестве независимых государств. Нет, мы-то являемся гражданами Арварской империи, но империя входит в Содружество уже около пятисот лет. Так вот, в Содружестве живут потомки древней расы. Все мы почти одинаковые. Почти. В основном люди, такие же, как ты и я. Но есть и немного другие. Аграфы и сплоты. В общем-то внешне они не очень отличаются от нас, но внутренне... Аграфы — высокомерные ублюдки, которые всех остальных считают просто животными и снисходят до общения с нами только из крайней необходимости. А сплоты вообще ни с кем не контактируют. Общаются с другими разумными только в одном месте, на окраине своих систем на одной из своих станций. Дипломатов ни в какие государства не отправляют и у себя не принимают. Но

не такие снобы, как аграфы. Просто им все абсолютно безразлично. Так вот, среди людей ментоактивность очень редка. У аграфов ментоактивных намного больше. Правда, они уверяют, что они все ментоактивны, но это просто вранье. Конечно же те, что сидят в посольствах в разных странах, все сплошь псионы. Псионы или ментаты — это одно и то же. Так вот, в посольствах сидят псионы, а вот во внутренних системах их не так уж и много. Ведь чтобы вырасти до псиона достаточно высокого уровня, нужно очень много денег, а еще больше труда, соответственно времени. А на такое не всякий способен, тем более аграфы. А вот сполоты ментоактивны все. Но... Есть одно большое «но». Ни среди аграфов, ни среди сполотов нет ментатов выше среднего уровня. Как бы они ни пыжились, что бы они ни делали — ничего у них не получается. Даже главы Великих домов у аграфов имеют ментоактивность Д-уровня. А вот у людей ментаты встречаются очень редко, зато они доходят до уровня Е, Д и даже С. Есть даже, говорят, и В-уровня, правда, их никто не видел. Но, может быть, и есть такие. Так вот, у тебя сейчас уровень Е-4. После установки ментоимпланта будет Е-9 или Е-10. А потом тебе придется поработать над собой. Тренировки, тренировки и еще раз тренировки. Жаль, что у нас нет базы знаний Псион. Но, может быть, капитан достанет где-нибудь через своих знакомых. Но даже и без базы тренироваться придется очень много. Как тренироваться, у меня не спрашивай — не знаю. Я же не псион. Со временем ты можешь дойти до уровня Д, а может, и до уровня С. Вот и подумай о том, насколько ты будешь ценен как для людских государств, так и для аграфов. Да за тобой начнется настоящая охота. А капитан тебя никому не отдаст, уж я-то его знаю.

— И чем это мне грозит?

— А вот это хрен его знает. Но ты особо не переживай — если уж капитан возьмет тебя в команду, то и в обиду никому не даст. Тем более что он из аристократов одного из старших кланов. Так что вряд ли с ним кто поспорит. Если только кто из императорского клана, но у них и своих псионов хватает, и ссориться с кланом капитана они из-за тебя не станут. Ты только на нейтральных станциях будь поосторожней — могут выкрасть. Ты лакомый кусок для других кланов, да и для других стран тоже. Наплетут тебе сказок про свободу, демократию, общечеловеческие ценности — и запрут в клетку. И будешь там всю жизнь сидеть — без ошейника, но в клетке.

— А здесь не так?

— Нет, у нас, если уж ты гражданин империи и не нарушаешь ее законов, то будь ты хоть псионом, хоть не-псионом, да хоть кем, — никто не может тебя пальцем тронуть. Но это во внутренних системах империи. А мы, к сожалению, большую часть времени проводим во фронтире, поэтому я и говорю: намучается с тобой капитан.

— А что это за фронтир такой?

— Я же тебе говорил — мы живем в Содружестве, это около двухсот систем. Еще около шестисот известных и картографированных систем расположены вокруг Содружества. Там тоже полно различных государств, но они не входят в Содружество, — вот они и есть фронтир. Там свои законы, свои деньги, хотя и кредиты Содружества они принимают охотно. Короче, законов там, можно сказать, вообще нет. Основной закон — это сила. Если ты сильный — ты прав, если нет — то не прав. Правда, по фронтину постоянно курсируют эскадры ВКС стран Содружества в своих зонах ответственности, для защиты торговых путей и торговых станций Содружества, но фронтир большой, а эскадр не так уж и много, так что приходится чаще всего рассчитывать на себя. Или брать для охраны наемные команды, потому как разной швали во фронтуре полно, да и некоторые страны не брезгают

пиратством.

— Да... Весело у вас тут.

— Ничего. Привыкнешь.

— А чем мне предстоит заниматься?

— Так вот этим и будешь заниматься — псионством своим. Сначала, конечно, станешь учиться. У нас после разгрома аратанской экспедиции оказались очень неплохие нейросети и импланты. Капитан приказал установить тебе Исследователь-8У. Очень хорошая нейросеть, последнего поколения — появилась всего несколько лет назад в центральных мирах, даже у нас сейчас ставят только седьмого поколения, и то лишь у вояк, — так что цены. И есть еще куча заумных баз, от той же экспедиции — история, археология, артефакторика, ксенология и всякое такое прочее. Сам выберешь. Вот их и будешь учить.

— А зачем все это?

— Ну, во-первых, иметь в команде своего псиона — это очень круто. Иногда одно это может помочь выиграть сражение — всякая там интуиция и прочая дребедень. Ну а во-вторых — это работа с артефактами. Понимаешь, мы ведь все, как я уже говорил, потомки древних. А они были ментатами. И все, что после них осталось, удается разгадать именно ментатам. Ведь все, что нас окружает, все эти высокотехнологические штучки — это наследство древних. И нейросети, и импланты, и гипердвигатель, и искины, и все, все остальное — это осталось после них. Мы только переработали это под себя, убогих. Да и то все их устройства были на порядок технологичней наших. До сих пор загадок многих артефактов не удалось раскрыть, а ведь постоянно находят новые. Вот с ними и будешь работать. А если сможешь распаковать какой-нибудь артефакт, да разгадаешь его устройство, да сможешь его повторить — без ментальной составляющей, конечно, — это ж какие деньги! Ты даже представить себе не можешь. У нас, кстати, после аратанской экспедиции остались кое-какие артефакты — с ними и поработаешь потом, после обучения, конечно. Ну ладно, пойдем в медсекцию — будем тебе нейросеть и импланты устанавливать. Да, кстати, как тебя зовут-то, а то как-то неловко?..

— Николай Дроздов.

— Будешь Ник Дроз, а то полностью твое имя и не выговорить.

— Согласен. Слушай, а что это за нейросети и импланты такие? Что за зверь?

— Нейросеть — это искусственный симбионт, который внедряется прямо под черепную коробку, там разворачивается и, соединившись с мозгом, усиливает его работу. Увеличивается интеллект, память, вычислительные возможности. Да и вообще без нейросети невозможно работать ни с одним прибором и устройством. Да даже дверь без нее не откроешь. Нейросети создали аграфы на основе найденного где-то симбионта древних. И теперь, сволочи, держат всех на крючке. Только сплоты смогли сами разработать свою нейросеть, но нам она не подходит. Так что приходится нам пользоваться аграфскими нейросетями. А импланты — это обычные усилители. Увеличивают интеллект, память, восприятие, силу и тэ дэ. Как раз сейчас и определимся, что тебе ставить. Я думаю — два на интеллект «плюс сто», один на память «плюс сто», один на восприятие «плюс сто» и ментоимплант. И у тебя еще останется три свободных слота, на всякий случай. У меня, правда, вторичка, но все целое и отличного качества.

— Что за вторичка?

— Ну, так повытаскивал из голов тех «умников», что мы покروшили при разгроме экспедиции.

— Это из трупов, что ли?

— Ну да. Да ты не заморачивайся — все нормально. Это в порядке вещей. У нас часто бывает, что человек, уходя на покой, меняет свою продвинутую нейросеть и крутые импланты на что-нибудь простенькое, а это все продает или дарит родственникам. Правда, разворачивается вторичка дольше — новая сеть за два-три часа, а вторичка около суток. Ну так за нами же не гонятся. Да и нет у нас новых нейросетей. А эти нейросети и импланты я снимал на продажу.

— Слушай, Гэл, ты на меня столько информации вывалил — мне бы посидеть где-нибудь, подумать, прийти в себя.

— Вот сейчас установим тебе все — и сиди себе, думай. Сеть будет разворачиваться сутки, и делать тебе все равно будет нечего.

— А можно будет мне навестить земляков? И что с ними будет?

— Ничего с ними не будет. Продадут, и все. Да не волнуйся ты за них. Они устроятся не хуже тебя. Все равно их выкупят посредники из центральных миров — у них там дефицит на высокоинтеллектуальные мозги. Хотя такой дефицит везде, и у нас тоже, но они больше платят. И будут они свободными. Правда, придется заключить контракт с выкупившими лет на пятьдесят — шестьдесят, но это уже мелочь. Вот решать, где жить и чем заниматься, будут уже те, кто их выкупит, но формально они будут считаться свободными людьми. Но и не так все плохо. Тихая, мирная жизнь. Неплохая зарплата. А когда рассчитаются с долгами — могут идти на все четыре стороны. Правда, после стольких лет работы на какую-нибудь корпорацию вряд ли куда уже уйдешь — привычка, семья и всякое такое прочее, ну так это же тоже неплохо.

— А почему такой длительный контракт?

— Сам посчитай: мы их продадим миллиона за два. Посредники накрутят вдвое. Установят им продвинутые, а потому дорогие сети и импланты. Им придется выучить многогранговые и очень дорогие базы знаний. И за все это заплатит работодатель. А возвращать кто будет? Вот потому и контракты такие.

— А если по приезду в центральные миры послать всех...

— Так пока контракта не подпишешь — не выкупят. Дураков нет. А нарушение контрактных обязательств в Содружестве считается тягчайшим преступлением. Так что расплатиться по контракту заставят по-любому, да еще и штраф в двойном или в тройном размере заплатить. И хорошо, если на рудники не загремишь. Так что ты там предупреди своих земляков, чтобы дров не наломали. А навестить их можешь когда угодно, после установки нейросети, конечно. Я тебе оформлю гостевой допуск, пока ты не подписал контракт. А после подписания контракта — в любое свободное время.

— Хорошо. Слушай, а мне во сколько нейросеть, импланты и базы обойдутся?

— Да ты не волнуйся — как члену экипажа тебе положена пятидесятипроцентная скидка. Ну и, может, капитан еще что-нибудь скинет. Потом все посчитаем. Но и даром ничего не получишь. Сам понимаешь — дармовое не ценится. Хотя и особо дорого не будет. Сеть и импланты — вторичные, да и трофей. Базы тоже трофейные. Ну, вот где-то так. Ладно, пойдем.

Мы пришли в медсекцию, и Гэл загнал меня в медкапсулу. Не успел закрыть глаза, как меня уже тормозил Гэл:

— Поднимайся, хватит разлеживаться. Нейросеть и импланты встали штатно. Я тебе еще закачал базы Нейросеть, Юрист, Экономика, Торговля — все первого ранга. А еще

Содружество и Империя Арвар. Когда сеть распакуется, база Нейросеть уже будет изучена. Пойдем, покажу твою каюту.

Мы вышли из медсекции и спустились на этаж. Гэл показал мне каюту. Каютка была так себе. Комнатка три на четыре, совершенно пустая.

— Кровать в стене, стол в стене, шкаф в стене, галовизор на стене. Пока не заработает нейросеть — пользоваться не сможешь. Я помогу.

Кровать выползла из стены.

— Отдыхай. Если что будет непонятно, подойдешь — объясню. Дорогу в столовую знаешь. Ну все, до завтра.

И ушел. А я завалился на кровать. Вместо подушки был какой-то валик, но довольно удобно. Нужно было о многом подумать, да и устал я здорово.

Но подумать ни о чем я не успел — уснул.

Проснулся рывком. Перед глазами горел логотип «Нейросеть» и меню. Что за черт — глаза-то закрыты. Потом до меня дошло: сеть распаковалась. Это сколько же я проспал... Быстренько настроил рабочий стол. Теперь в верхнем левом углу мигал зеленый логотип Нейросети, и одним взглядом на него можно было развернуть или свернуть сеть. Я прекрасно понимал, как работать с сетью. Видно, базу Нейросеть в самом деле во сне выучил. Очень хотелось есть. Пошел в столовую. Там никого не было. Время — пять пятнадцать. Я поел и прошел в свою каюту. Делать было нечего, и я завалился на кровать изучать базу Содружество. Потом решил изучить Империю Арвар — надо же знать страну, гражданином которой собираешься стать. А уж потом изучить какую-нибудь базу первого ранга, чтобы определить время, необходимое на ее изучение. Лучше всего Юрист. А уж потом надо будет навестить земляков и успокоить их как-то. Учить решил во сне — так было быстрее. Можно было и в фоновом режиме, но это уж очень долго.

Проснулся я в девять часов. Ну что ж, за три часа две безранговые базы и одна одноранговая — неплохо.

Замигала иконка вызова.

— Привет. Это Гэл. Сеть уже распаковалась — хорошо. Я сейчас свяжусь с капитаном, и будешь подписывать контракт.

Минут через пять пришло письмо. Открыл — оказался контракт. Все в общем-то понятно, но есть некоторые неясные моменты. Связался через сеть с Гэлом.

— Слушай, есть кое-что непонятное — проконсультируешь?

— Ну давай.

— Тут указана зарплата в тридцать тысяч кредитов и одна доля от суммы найма и одна доля от трофеев. Это много или мало?

— Правильные вопросы задаешь, молодец. Объясняю: зарплата техника на планете — десять-пятнадцать тысяч кредитов, на торговце — двадцать — двадцать пять тысяч. Но главное не это, главное — это доля от найма и трофеев. На корабле всего тридцать два человека — двадцать абордажников и двенадцать экипаж. Капитан имеет тридцать долей от найма — как владелец корабля и командир наемного отряда — и двадцать долей от трофеев. Четыре офицера — по три доли от найма и трофеев. Остальные, как и ты, по одной доле. За работу по найму мы получили шесть миллионов, за рабов выручим сорок — сорок пять миллионов. Минус один-два миллиона ремонт корабля. Сколько приходится на одну долю, можешь посчитать сам. Так что подписывай и отправляй капитану. Ему сейчас просто некогда с тобой встречаться — занимается ремонтом. Подписывай — и добро пожаловать в

команду, — потом это отметим, в более спокойной обстановке. Да, сейчас особенно мозги-то не напрягай. Лучше отдохни. А вечером подходи ко мне — наметим график обучения. Пока.

Я решил последовать совету Гэла и завалился на кровать. Подписанный контракт я уже отправил капитану. Следовало обдумать все происходящее и решить, как все-таки жить дальше. Если я получу гражданство империи Арвар и присягну ей — это навсегда. Не тот я человек, чтобы изменять присяге: все-таки служба в армии кое-чему научила. Да и судя по словам Гэла и изученной базе Империя Арвар, арварских граждан в Содружестве не очень-то и любят. Аратанцы — так и вообще просто ненавидят. Так что стать гражданином какого-то другого государства просто так мне вряд ли удастся — только через получение политического убежища, а это уже прямое предательство. Но и отказаться от принятия гражданства я тоже не могу — контракт-то я уже подписал. Правда, там не говорится, что я должен быть именно арварским гражданином, но, судя по тому, как они здесь все относятся к своему гражданству, — в случае отказа мне прямая дорога в космос без скафандра. Да, собственно, чего я комплекую, откуда я знаю, где здесь лучше, где хуже? Так что оставляю все как есть, принимаю гражданство и работаю по контракту. А когда разберусь во всем — тогда и буду принимать решение. Тем более что десять лет контракта — не так уж и много, учитывая, что прожить у меня здесь получится лет двести пятьдесят — триста. Все, решено, больше не заморачиваюсь.

Я пошел проведать земляков. Добрался до них довольно быстро — нейросеть сработала как навигатор. У их двери никакой охраны не было, только недалеко стоял дроид — двухметровое металлическое чудище с восемью лапами. Похож он был на здорового паука. Жуть. Не дай бог такого во сне увидеть. Дверь ушла в сторону, как только я к ней подошел. Я вошел и поздоровался с земляками. Устроились они вполне нормально. Ангар был заставлен двухъярусными койками, в середине стоял стол с табуретками. Правда, все было металлическим, но на кроватях лежали матрасы. На одной из стен висел галовизор. Меня забросали вопросами. Я им рассказал все, что сам успел выяснить. Рассказал об их будущем — со слов Гэла, конечно. Но не думаю, что он стал бы мне врать, ему на это все было просто наплевать. Конечно же ребятам все это очень не понравилось, но что есть — то есть. Были, естественно, разные бредовые предложения по освобождению, но я им объяснил, насколько они на самом деле бредовые. Расстались мы нормально. Кое-кто, правда, на меня обиделся за то, что я не ринулся уничтожать команду и захватывать корабль, чтобы отвезти их, таких замечательных, домой, но таких я просто послал. Я обещал навещать их, хотя и сам не знал, когда у меня это получится. Мы попрощались, и я ушел к себе. О своих ментоспособностях я им конечно же ничего не сказал.

Пришел, повалялся на кровати, сходил пообедать и завалился спать. А к вечеру меня разбудил Гэл и пригласил в медблок.

Глава 2

Придя в медблок, уселся в кресло напротив Гэла.

— С сетью освоился?

— Да.

— Ну и как?

— Замечательно. Она у меня всего день, а я уже не представляю, как я раньше без нее обходился. Появилось столько возможностей: все-таки компьютер в голове — это круто. Слушай, Гэл, я изучил базу Нейросеть, но она только первого ранга. А у тебя нет чего-нибудь еще по нейросетям? Все-таки хотелось бы знать ее возможности получше.

— А что именно тебя интересует?

— Да все. Должен же я знать, что у меня в голове находится. И если уж эту штуку мне туда засунули, то пользоваться ею хотелось бы по максимуму. Ну вот, например: где-то метров тридцать влево и десять вниз находится человек. Я это понимаю. А вот что он делает — не понимаю. Хотелось бы выучить эту базу более высокого ранга.

— Так, подожди-ка, — он на несколько секунд замер, — пойдём, капитан зовет.

Мы поднялись и пошли к капитану. Тот сидел за столом и внимательно нас рассматривал, чему-то улыбаясь.

— Садитесь. Так, Ник, скажи-ка мне, что ты там чувствуешь у меня за стенами?

— Ничего не чувствую.

— Гэл сказал, что ты почувствовал у него за стеной человека.

— Ну не за стеной, а влево и вниз. И не почувствовал, а просто понял, что он там есть. Я и сейчас знаю, где и сколько людей находится. А вы что, не знаете?

— Я-то знаю, но я по должности должен это знать, а вот так, как ты, почувствовать — я не могу.

— Но я не чувствую — я просто знаю.

— Ну это несущественно — главное, что твои ментоспособности проявились. А еще что можешь? Как-то повлиять на людей можешь?

— Нет. Если бы я их как-то чувствовал, огонек там какой горит или еще что-то типа того, как в фэнтези, то, может, я и смог бы что-то сделать. Но я не чувствую — я знаю, поэтому и сделать ничего не могу.

— Что за фэнтези?

— Ну это у нас так сказки называются.

— Понятно. А на каком расстоянии ты чувствуешь людей?

— Я не чувствую — я знаю.

— Да понял, понял уже. Какая разница — знаешь, чувствуешь... Для простоты будем считать, что чувствуешь.

И мы стали определять, на каком расстоянии я вижу людей, их расположение. Получилось, что я вижу людей по всему кораблю, но определить точно, где и кто там находится, не могу.

— Ну ладно, приблизительно понятно. Учиться тебе надо. Учиться и тренироваться. Вот где только учителя тебе найти? Ну да вернемся на базу — придумаю что-нибудь.

— А у себя в клане ты поискать не сможешь? — спросил Гэл.

— Нет, в клан соваться нельзя. Сразу его отберут, если пронюхают что-то. А они

пронюхают, это точно.

— Как это отберут? — возмутился я. — Я что, вещь, что ли?

— Как, как... Отберут — и все.

— И чем мне это грозит?

— Да ничем. Сначала женят и примут в клан, как бескланового. Потом выучат, конечно.

Жить будешь как в сказке, пылинки с тебя сдувать будут. Но свободу, в сущности, потеряешь. Даже прогуляться в садик у дома будешь выходить в сопровождении кучи охранников.

— Не, не, не... Не надо меня в клан. Я в золотую клетку не хочу.

— Да никто тебя в клетке держать не станет.

— Так у меня дома говорят в таких случаях.

— Понятно. А почему клетка золотая?

— Имеется в виду, что клетка драгоценная. Золото очень дорогой металл.

— Почему?

— Ну не знаю. Оно очень редкое, легко поддается обработке, поэтому из него делают дорогие украшения.

— Золото что, редкий металл? — спросил капитан. — Его же полно в космосе и на планетах. И потом, если из него легко делать украшения, то почему они дорогие? Ведь чем легче изготовить какой-либо предмет, тем он дешевле. Вроде так везде?

— Мне рассказывал один знакомый работорговец, — влез Гэл, — как они на какой-то дикой планете обменивают рабов на стеклянные бусы и изделия из плохого железа — ножи, наконечники для копий и прочую дребедень. Ник, у вас там стеклянные бусы очень ценятся?

Медик уже откровенно веселился.

— Нет, стеклянные бусы не ценятся, — буркнул я, — хотя если бусы состоят из алмазов, сапфиров, изумрудов и других драгоценных камней — то очень ценятся.

— Ты что-нибудь понимаешь, Гэл? У них и в самом деле ценятся бусы из стекляшек. Ты же говорил, что они уже в космос вышли?

— Да сам ничего не понимаю, — ответил Гэл.

— Да, в космос вышли, а дикарями так и остались. Ну что ж, и не такое бывает. Ладно, давай определимся по базам знаний. Закачай ему полный пакет Инженеров четвертого ранга, я выдам из своего резерва: все-таки он у нас числится техником. А инженера я предупрежу, что готовим инженера на новый корабль, пусть он Ника погоняет как следует в перерывах между учебой. У тебя есть какие-нибудь базы по медицине?

— Есть Медтехник третьего ранга.

— Нет, это не подойдет. Ему нужно что-то такое, где теории побольше. Ладно — это на станции достанем. Что у тебя там еще есть?

— Да много чего есть. Практически все шестого-седьмого рангов — История, Археология, Ксенология, Лингвистика, Артефакторика, Биология... Да я устану перечислять.

— Стоп. Если он у тебя все это будет учить, то вылезет из капсулы лет через пять. Закачай ему пока Биологию и Артефакторику, а дальше посмотрим.

— Артефакторика безранговая.

— Не забывай, ему еще Медицину учить, полный пакет. А лучше — вообще Боевую Медицину. Ну ладно, идите.

Мы вышли и пошли не спеша в сторону медблока.

— Слушай, Гэл, как-то капитан с пренебрежением говорил о работорговцах. Он что, противник работорговли?

— С чего бы это? Просто он аристократ, а они всегда с презрением относились к работоторговцам. Хотя пользуются рабами в основном как раз аристократы. Слуги, наложницы, работники в поместьях.

— У капитана тоже есть наложницы?

— Нет. У него даже жены нет. Он и из клана сбежал в наемники из-за того, что его хотели женить на какой-то мегере из соседнего клана.

— Так он у нас романтик.

— Да какой романтик? Он прагматик. Представь, что тебе придется прожить лет двести с женой, которой ты терпеть не можешь. И развестись не можешь, потому что межклановая политика.

— Да, в самом деле прагматик.

— А наложниц нам покупать смысла нет. Большую часть времени мы находимся в рейдах. А на станции обычно берем наложниц в аренду. Это офицеры. А экипаж отрывается по борделям. Тебе, кстати, тоже придется брать наложницу в аренду, потому что по борделям тебя капитан не отпустит. Да и вообще на станции придется посидеть в нашем доке. У нас там три жилых модуля. Офицерский обычно полупустой. Там и поживешь. Туда и наложницу тебе подгоним. Да и мне там придется пожить — все равно капитан поручит присматривать за тобой.

— А зачем мне наложница? Она ведь, наверное, неслабых денег стоит. А я буду все время учиться, в капсуле. А на перерыв между учебой можно вызывать какую-нибудь девчонку на пару дней.

— Ну, можно и так. Хотя после сегодняшней демонстрации капитан тебе откроет беспроцентную кредитную линию на любую сумму. В разумных пределах, конечно.

— Кредит надо возвращать, а у меня пока и одного кредита нет.

— По возвращении на станцию получишь зарплату. Без премиальных и процентов, конечно. Так тебе и тратить пока не на что. Ближайший год тебе все равно придется только учиться. Хотя в рейдах светит поработать и инженером.

Мы зашли в медбокс и сели у стола.

— Давай раздевайся и ложись в капсулу. Поставлю тебе на изучение Инженера. Посмотрим, как пойдет. Я тебе сделаю пятикратный разгон — к сожалению, больше не могу, все-таки я в этом не специалист. Вот в медцентрах могут устанавливать и десятикратный. Но где мы, а где эти медцентры.

— Последний вопрос, Гэл. Ты вроде говорил, что у нас какие-то проблемы с выходом из этой системы? А вы спокойно планируете свои действия по достижению станции?

— А чего переживать-то. Если нас размажет в червоточине, мы этого все равно даже не почувствуем. А планы составлять так и так надо.

— Фаталисты, блин. Еще скажи — кысмет.

— Что за кысмет?

— Судьба^[1].

— Вот-вот.

— У нас в древности был один император, так он говорил: делай, что должно, и свершится, чему суждено.

— Правильные слова. Все, иди в капсулу.

Я разделся и залез в капсулу. Очнулся вроде как через мгновение. Но легкости, как прошлый раз, не было. Голова была тяжелой, во рту сушь.

— Как себя чувствуешь?

— Как, как... Хреново.

— Ну а чего ты хотел? Десять суток в капсуле. Ничего, привыкнешь. Иди в душ — и пойдем в столовую.

Я сразу почувствовал жуткий голод. Быстренько ополоснулся, оделся и помчался в столовку. Гэл еле успевал за мной. И только через полчаса я пришел в себя.

— Ну и горазд же ты жрать.

Я посмотрел на стол — он был заставлен пустыми тарелками и стаканами.

— Не заморачивайся, все нормально. Капсула хоть и снабжает тебя питанием внутривенно, но желудок не обманешь. Что успел выучить — посмотри в сети.

Я открыл окно в нейросети: Экономика, первый ранг — выучено на сто процентов, Торговля, первый ранг — выучено на сто процентов, Инженер, третий ранг — выучено на сто процентов, Инженер, четвертый ранг — выучено на пять процентов. Я рассказал об этом Гэлу.

— Очень хорошо. Я рассчитывал, что ты выучишь два с половиной ранга Инженера. А оно вон как получилось. Еще и перворанговые подобрал. Это очень хороший результат. По-видимому, это благодаря твоей ментоактивности. Сейчас уже вечер, так что иди спать, а утром пойдешь к инженеру. Пару дней попрактикуешься. Его уже предупредили. Ему сказали, что тебя готовят на новый корабль. Хотя я думаю, что это он как раз пойдет на новый корабль.

— Гэл, а как наши дела? Все еще болтаемся в моей системе?

— Все в порядке, не волнуйся. Червоточину уже проскочили. Сейчас находимся в гиперре. Еще трое суток будем в нем. Так что ты еще до выхода из гиперперехода опять завалишься в капсулу. Так и не заметишь, как дойдем до нашей станции.

— Это и плохо — хотелось бы посмотреть.

— Насмотришься еще. Иди уж.

Я пошел в свою и каюту и лег спать. На удивление — уснул мгновенно. А утром отправился к инженеру. Звали его Хорт. Все было, конечно, очень интересно. Хорт очень толково мне все объяснял. Мы прошли с ним по всей энергосети корабля. Я даже поработал с одним ремонтным дроидом, правда, в ручном режиме. А вот инженерные дроиды работать со мной отказались категорически — требовали инженерного сертификата, сволочи. Два дня пролетели как один миг. И если бы не вредный и нудный характер инженера Хорта, было бы совсем замечательно. А на третий день мы опять встретились с Гэлом в медблоке.

— Ну как практика прошла?

— Нормально. Только дроиды все время требовали сертификат инженера. Где его взять-то?

— Сертификаты выдаются на станциях или планетах, в центрах сертификации или в учебных центрах. Только в центр сертификации ты можешь послать запись с нейросети о проделанной работе и отметки о выученных базах и получить сертификат, а в учебный центр надо являться лично. Правда, и дешевле это намного.

— А как я могу предоставить отчет о сделанной работе, если дроиды отказываются со мной работать?

— Ну, ведь ремонтный дроид в ручном режиме с тобой работал? Вот этот отчет и надо послать. И отметку о выученных базах. Получишь сертификат первого ранга. С тобой будет работать инженерный дроид в ручном режиме или ремонтный через нейросеть. Выполнишь

какую-то работу и отправишь отчет в центр — получишь сертификат второго ранга. Ну и дальше так же.

— И все время надо платить?

— А как же.

— Ну и рвачи.

— А ты как думал? Все хорошо жить хотят. А что, ты все это у Хорта не узнал?

— Да какой-то он вредный. Все время ворчит, ворчит. Лишний раз что-нибудь спросить боишься. Особенно если не по делу.

— Это да. Хорт у нас вредный и скандальный старик.

— Ну какой же он старик? Вполне нормальный и нестарый мужик.

— Ему уже за двести. Сто пятьдесят лет назад с архами воевал. Закончил войну капитаном тяжелого артиллерийского крейсера. И быть бы ему адмиралом, но поскандалил с кем-то из начальства, и его выперли в отставку. Тем более что он не аристократ. Пришлось ему возвращаться в клан. Он, кстати, из одного клана с капитаном. И даже чему-то там его учил в его молодости. И из клана он с ним ушел. Так что капитан его очень ценит. Правда, и специалист он и в самом деле экстра-класса. Этого у него не отнять. Так что держись его — он многому может научить, чего даже нет в базах. Ладно, полезай в капсулу.

Так и провел я все время до прибытия на станцию: десять дней в капсуле, два дня с Хортом. Корабль облазил весь — сверху донизу и вдоль и поперек. Узнал назначение каждого агрегата, каждого прибора. Ремонтным дроидом управлял в ручном режиме вполне сносно. Изучил базу Биология по седьмой ранг. Решили также, что мне пригодится знание физики и математики. Так что изучил шестиранговую базу Физика и пять рангов базы Математика, осталось доучить еще два ранга.

К своей станции мы шли около двух месяцев, каким-то кружным путем, чтобы, не дай бог, никого не встретить. Потому что без основательного ремонта воевать в полную силу мы не могли. Но дошли без всяких приключений. По прибытии на станцию корабль загнали в свой док. И только тут всех отпустило. Отовсюду раздавались смех и веселые голоса. Народ уже планировал, с какого кабака они сегодня начнут свой отдых.

Только я ничего не планировал — на станцию мне ходу не было. Все-таки как-то неуютно я себя чувствовал — все будут развлекаться, а я — сидеть в доке. Нет, конечно же громить кабаки и бордели я все равно не стал бы, но хотя бы погулять по станции, посидеть в кафешке, походить по магазинам. Интересно же. Это ведь космическая станция. Космическая! Ну да ладно, что-нибудь придумаю. Док был огромен — двести метров в длину, двести в ширину и шестьдесят в высоту. Так что корабль поместился полностью. Да и еще один такой же поместился бы. Только сейчас, выгрузившись из корабля, я увидел его воочию. Я, конечно, знал все его параметры из базы знаний, но знать и увидеть — это все-таки разные вещи. Корабль был похож на кирпич с закругленными краями и углами. В длину сто семьдесят метров, в ширину семьдесят, в высоту сорок. Почти по всей длине верхней плоскости тянулся ствол тоннельной пушки, и со всех сторон виднелись нашлапки башен малой артиллерии. С кормы выступали дюзы маршевых двигателей. Да, красавец.

— Хватит любоваться, пошли устраиваться в модуль. Налюбуешься еще. Как, кстати, с твоим видением?

— Я не вижу — я знаю.

— Ну хорошо, хорошо — знаешь. Но давай для простоты считать, что — видишь. Будешь у нас видящим.

— Видящим так видящим. Как говорится, хоть горшком назовите, только в печь не сажайте. А с видением у меня все нормально. Вижу здесь кучу людей. И все снуют куда-то: влево-вправо, вверх-вниз. Сплошное мельтешение. Такое впечатление, что здесь несколько миллионов человек.

— Не несколько миллионов, конечно, но тысяч пятьсот наверняка есть.

— Вот-вот. А с космосом получше. Вижу довольно четко. Компактные группы людей, одиночек. И все движутся — кто к нам, кто от нас.

— Группы — это, наверно, в кораблях, а одиночки — в челноках и ботах. А расстояние определить можешь? А количество?

— С количеством — легко. А вот с расстоянием — трудновато. Только — далеко или близко.

— Так и это просто замечательно. Да ты получше любого сканера будешь.

— Нет, ну ты сравнил меня, такого хорошего, с какой-то железкой.

— Ладно, хороший, пошли устраиваться.

Мы прошли в модуль, и он показал мне мою каюту. Ничего так, уютненько.

— Ты особо не расслабляйся, капитан сообщил, что через полчаса поедем оформлять тебе гражданство. Надо побыстрее с этим покончить, а то мало ли что.

— А что может быть?

— Что, что... Не знаю что. Ты пока никто, и звать тебя никак. И хотя у тебя и есть подписанный контракт, все равно ты очень уязвим. А вот после принятия гражданства к тебе хрен подступишься. Ты будешь защищен всеми законами империи. Все, собирайся.

И как мне собираться? У меня ничего нет. Один комбинезон техника — и тот на мне. Я вышел из модуля и сел на лавочку у дверей. Вокруг носились члены команды. Таскали какие-то баулы, коробки, ящики. Все были чем-то заняты, один я сидел и скучал. Скоро подошли Гэл, Хорт и капитан. Мы пошли к выходу из дока. За дверьми нас уже ждала закрытая платформа с нашим абордажником на водительском месте. Через полчаса плутаний по коридорам, лифтам и переходам мы добрались до здания администрации. Только к главному ходу подъезжать не стали, а свернули в какой-то переулочек и остановились. Мы вышли и через неприметную дверь вошли в здание.

— У главного хода стоит стационарный сканер, — пояснил Гэл.

Мы прошли к кабинету начальника администрации и вошли в него. Там нас уже ждали. Мне выдали бланк с прошением о предоставлении гражданства. Я его быстренько заполнил, потом заполнили свои графы остальные, как мои поручители, и через несколько минут я стал гражданином империи Арвар. Затем я присягнул на верность императору, и у меня в нейросети появилась метка о гражданстве. Затем с помощью Гэла я открыл счет в банке и привязал его к своей нейросети. На счет тут же упало шестьдесят тысяч — наверное, зарплата за два месяца. Так и оказалось. Потом мы вышли, сели на платформу и вернулись в свой док. И только после этого начались поздравления. Мне отбили плечи и спину — каждый подходил, хлопал меня по плечу или спине и поздравлял с получением гражданства. И так тридцать с лишним раз. Но я был не в претензии. Теперь я стал своим, по-настоящему своим. Подошел капитан.

— Я на станцию — надо разобраться с нашими рабами, вы пока занимайтесь здесь по плану, а вечером отметим.

И ушел. А мы стали разбираться с кораблем. Сначала разгрузили, потом установили его на специальные опоры, а после занялись разборкой. Пришел вызов от капитана:

— Ник, через пару часов подойдет посредник за рабами. Так что, если хочешь попрощаться с земляками, — иди и прощайся, но только недолго. Максимум час, а потом в медкапсулу. Посредник придет со своим сканером и может и тебя просканировать. Так что не будем рисковать. А в медкапсуле тебе никакой сканер не страшен. Да, земляков успокой — посредник хороший, работает напрямую с центральными мирами, так что перепродаж не будет. Я их не стал даже регистрировать как рабов, так что в принципе они до сих пор свободные люди. Но предупреди, чтобы не выкаблучивались, зарегистрировать недолго. И тогда продажа — через аукцион, как скот. Не забудь — через час в медкапсулу. Гэлу я сейчас тоже сообщу.

Я пошел прощаться. На душе было муторно. Обрывалась последняя ниточка связи с Землей. Поговорил с ребятами, объяснил им все. Посоветовал серьезнее подойти к выбору профессии. А потом пошел в медблок, где меня уже поджидал Гэл, и лег в капсулу. Когда вылез из капсулы, ребят уже увезли. Подошел Гэл:

— Не переживай. Все у них будет хорошо. Они уже погрузились на лайнер и скоро отправятся в центральные миры. Ошейники с них сняли прямо здесь, так что они уже свободные люди. Что бы ты мог для них сделать? Тебе самому остаться бы целым и невредимым, а также свободным.

— Капитан же говорил, что рабом меня теперь сделать нельзя?

— Рабом нельзя. А вот посадить, как ты говоришь, в золотую клетку — можно. Ничего, капитан придумает что-нибудь. Пойдем ужинать.

Мы прошли в столовую модуля и сели за стол. Подошел капитан и присоединился к нам. Достал бутылку.

— Понемногу. За нового гражданина. — И разлил по стаканам.

— Что это?

— Планетарка. Спирт с водой.

— Водка, значит. У нас такой напиток тоже есть. Даже считается национальным напитком в нашей стране. Только я ее не люблю. Вот сухого вина я бы выпил с удовольствием.

— Вино скоро будет. Я сегодня улетаю на столичную планету, оттуда и привезу. Еще постараюсь достать тебе все нужные базы и имплант для маскировки ментоактивности. Говорят, еще есть артефакты древних, которые хорошо маскируют ментоактивность, но вот где такой найти? Поспрашиваю там у знакомых. Вернусь через две-три декады. Ну а вы тут каждый по своей программе — Ник учится и помогает Хорту. И заодно займись получением инженерного сертификата. Гэл и Хорт тебе помогут. И, Гэл, присмотри за Ником. Ну все, я пошел собираться.

И ушел. Разошлись и мы по своим комнатам. И потянулись дни. Я доучил математику. Выучил артефакторику. В перерывах помогал Хорту и заодно проходил сертификацию. Так что я теперь сертифицированный инженер. Инженерные дроиды больше меня не игнорируют. Правда, работать нормально могу только с одним комплексом. А Хорт спокойно работает с тремя. Так что учиться мне еще и учиться. А потом прибыл капитан. Вечером собрались в столовой. Капитан достал пару бутылок вина.

— О, мое любимое. С наших клановых виноградников. Где достал-то? — спросил Хорт.

— В наше представительство заходил.

— Презентуешь пару бутылок?

— Возьми у меня в каюте ящик. Я привез несколько. Так, теперь о деле. Насчет второго

корабля я решил. Пригонят сюда через три месяца. Такой же крейсер, как и наш, только вместо тоннельный пушки — тяжелая плазменная. Ну и из-за этого там тесновато — много места занимают накопители энергии. Так что абордажной команды там не будет. Если только небольшое отделение, бойцов пять-шесть. Хорт, капитаном туда пойдешь ты. Займись подбором экипажа. Я бы мог и сам подобрать, но раз уж ты капитан, сам и набирай. Бери ветеранов — хоть дороже, но и толку от них больше. Хватит нам и одного малолетки, — кивнул он на меня.

— Это я малолетка? Да мне двадцать пять лет.

Они рассмеялись.

— Самый молодой у нас был Гэл, а ему шестьдесят три, между прочим.

— Как шестьдесят три? Я думал, он моего возраста. Но он же выглядит не старше меня.

— Ты не на своей дикой планете. Он и в сто лет будет выглядеть так же. Ладно, посмеялись и будет. Инженером на «Бэлк» назначается Ник. Хорт, тебе надо сделать из него настоящего инженера. Погоняй его еще.

— Тогда отдайте его мне до конца ремонта, а то заучили парня совсем.

— Принимается. Что с ремонтом, Хорт?

— Через декаду закончим.

— Ты установил еще два тоннельника?

— Да, как и планировали. Еще две стомиллиметровки. Ладно, пойду я. У меня дел полно.

Он допил свой стакан и ушел. Мы тоже допили свое вино. Вино, кстати, было и в самом деле замечательным. Капитан сходил к себе и принес еще пару бутылок.

— Ник, ты поосторожнее с вином — пьется оно как компот, а по башке бьет будь здоров как. Так, теперь по нашим делам. Базу Боевая Медицина шестого ранга я тебе привез, а вот Псиона не нашел. Но мне обещали в течение года достать. И экранирующий имплант тоже. Кстати, я достал изображение экранирующего импланта древних. Сейчас скину вам в сеть. Надо покопаться в артефактах, что мы взяли с аратанцев, — может, там есть что-то похожее.

— А ты их что, не продал?

— Нет, конечно. У нас же теперь есть свой псион, глядишь, и разберется с ними. Пойду принесу коробку с мелочовкой.

— Захвати еще бутылку, а то уже вторая заканчивается, — попросил Гэл.

Мы и в самом деле уже уговорили почти четыре литровые бутылки. Но особого опьянения я не чувствовал — так, легкий шум в голове. Пришел капитан с небольшим контейнером, по-видимому с артефактами, и двумя бутылками. Он открыл контейнер и стал раскладывать артефакты на столе. Это были какие-то пластинки, монетки, палочки и всякие прочие загогулины.

— И это артефакты древних? — удивился я.

— Ты не смотри на их невзрачный вид. Все-таки несколько тысяч лет в земле пролежали. А вот что они представляют собой на самом деле, тебе и предстоит выяснить.

— Смотрите, вот хреновина, похожая на экранирующий артефакт. Нет, в самом деле, один в один, — сказал Гэл.

Он вертел в руках небольшой кругляш размером с двухкопеечную монетку, только потолще и с утолщениями по центру.

— Нет, на изображении вроде утолщения нет, — возразил капитан.

— Да нет же, смотрите — один в один. Просто изображение нечеткое.

— Хрен его знает — вроде похоже, а вроде нет.

Я присмотрелся — в сам деле похоже.

— Он это, он. А давай его сейчас Нику и установим, — предложил Гэл.

— А что, давай.

— Пошли в медблок.

Мы встали и заплетающимися шагами пошли на корабль. Я понимал, что мы делаем что-то не то, но возражать как-то и не хотелось. И, только залезая в медкапсулу, я попытался их как-то образумить.

— А может, все-таки не надо? Ты же не знаешь, как его устанавливать.

— Как это не знаю? Посмотри, под изображением артефакта написано: зашивается в затылочной части головы под кожу. Ложись давай. Слушай старших товарищей — они тебе плохого не предложат. Я сейчас запрограммирую установку, а потом сон до утра. А мы с капитаном пройдемся по борделям. Все равно тебе с нами нельзя.

И он закрыл крышку. Когда крышка капсулы открылась, я увидел зеленое лицо Гэла.

— Как себя чувствуешь?

— В отличие от тебя — замечательно.

— Ложись обратно, шутник, сейчас настрою диагноста и посмотрим, что с тобой.

— А что случилось?

— Ничего. Ложись.

Когда крышка открылась в очередной раз, у капсулы стоял рядом с Гэлом капитан.

— Как ты?

— Хорошо. А что случилось-то в конце концов?

— Посмотри, как ты это обычно делаешь, — видишь, как прежде, или что-то изменилось?

— Ничего не изменилось. Вижу кучу людей вокруг. И в космосе людей вижу, и далеко, и близко.

— Фу-ух... Ну и напугал же ты нас. Мы вчера тебе артефакт устанавливали?

— Вроде да.

— А где он тогда? Диагност его не видит. И ментоактивности никакой не видит. А такого не может быть. То, что сканер не видит ментоактивности, — это даже хорошо, но диагност-то должен видеть. А он не видит. И артефакта не видит.

Я пощупал затылок — в самом деле, ничего нет.

— Гэл! Ты чего творишь? Ты совсем опупел. Ну ладно, этот малолетка бестолковый, но ты-то!.. — Капитан орал на нас еще минут десять, пока не выдохся.

— Да ладно тебе, Дэр, все же хорошо закончилось. Ник в порядке, ментоспособности на месте, экран работает. Вон его даже диагност медкапсулы не пробивает. Ну а то, что артефакт куда-то делся, — так и хрен с ним.

— А чего это я бестолковый-то? — возмутился я. — Я вам говорил, что не надо пока устанавливать. Так вы меня даже слушать не стали.

— Говорил он. А если бы этот артефакт тебя убил? Кто базу по артефактам учил, я? Надо было просто отказаться от установки, и все. Тебя что, насильно в капсулу запикивали?

И его опять понесло. Но в этот раз он орал недолго — минут пять всего.

— Ладно, алкоголики, расходимся. Ник, тебя Хорт ждет. А мы с тобой давай прогуляемся до гильдии наемников — надо искать работу. Не сидеть же нам на станции три месяца. Прогуляемся с каким-нибудь караваном.

И они ушли. А я оделся и пошел к Хорту. Надо заканчивать с пьянкой. Ведь в самом деле чуть ласты не склеил. И куда делся этот чертов артефакт?

Ремонт мы закончили за восемь дней. Хотя это был конечно же не ремонт, а частичная реконструкция корабля. Заменяли все двигатели, кроме гипердвигателя, на восьмое поколение. Прирост мощности получился, конечно, не особо и большим, всего-то в семь процентов, но в бою эти проценты могут спасти жизнь. И размер у этих движков был поменьше, так что освободилось довольно много места. А так как добавились еще две тоннельные пушки, то и боезапас, естественно, увеличился. Вот для него это место и пригодилось. Еще много чего было переделано, но всем этим Хорт занимался раньше. Я поучаствовал только в замене маршевых двигателей. Теперь я уже работал не как помощник Хорта, а как партнер, коллега. Конечно же он за мной присматривал, но все равно свою часть работы я выполнял вполне самостоятельно. А потом мы ушли в поход. Ну, это я так считаю. А другие считают, что это просто прогулка в хорошей компании. Мы подрядились сопровождать караван торговцев в систему королевства Ригот и обратно. Не мы одни, конечно. Кроме нас в сопровождении было еще два крейсера и фрегат, но они все были из одного наемного отряда. Какие-то знакомые капитана. Им как раз не хватало легкого крейсера — вот нас и пригласили. Для других это была легкая прогулка, а для меня — первый поход как настоящего и полезного члена экипажа. Я бы за это даже выпил, но нельзя, к сожалению, — за пьянку во время похода можно прогуляться за борт, без скафандра, конечно.

Поход прошел буднично и спокойно. Всего было четыре прыжка. Прыжки рассчитывали так, чтобы первыми в систему выходили корабли сопровождения, а потом уже торговцы. Мы входили в систему, выстраивались для отражения атаки, а потом начинали прибывать торговцы. Входили они в систему с довольно большим разбросом по времени — корабли-то у всех разные. Были шестого, пятого, четвертого и даже третьего поколения. Все огромные дуры. Наш крейсер рядом с ними казался совсем малышом. Правда, любого этого слона мы могли разобрать на запчасти, ну так у нас и назначение разное — им грузы возить, а нам — воевать. Но обошлось.

Правда, в одной системе я заметил засаду. В скоплении астероидов прятались два корабля. Реакторы у них были приглушены, и пользовались они только пассивными сканерами, так что ни наши сканеры, ни сканеры других наших кораблей их не обнаружили. А вот я обнаружил. По скоплению людей. В одном месте было пятьдесят три человека, в другом — восемь. Как сказал капитан, крейсер и транспорт. Ну правильно — крейсер останавливает торговца и берет на бордаж, а транспорт вывозит весь хабар. Но на нас напасть они конечно же не решились. Все, что я видел, я передавал капитану по мыслесвязи, была такая функция у нейросетей. Конечно, у продвинутых нейросетей. Ну так у нас такие и были. После того как я доложил ему о засаде, он от довольства аж светился. Чуть ли не подпрыгивал от радости. Конечно, приятно, когда твои вложения оправдываются. А он вложил в меня. И не прогадал. Ну что ж, мне тоже надо не прогадать и урвать что-нибудь для себя, любимого. Правда, мне и так ни в чем не отказывают, капитан для меня даже наложницу арендовал на последнюю декаду. И сам оплатил аренду. Так что жаловаться мне не на что — можно сказать, как сыр в масле катаюсь. Но все-таки надо не зевать.

После того как прибыли в пункт назначения, декаду прождали формирования каравана в обратную сторону. Ну как прождали. Может, кто-то и ждал, а мы отрывались по полной. Я

тусовался с абордажниками. Законы на этой станции были не такими суровыми, как на нашей, поэтому несколько кабаков за эту декаду мы разнести успели. Правда, штрафов заплатили прилично, зато повеселились вволю. Я, правда, после каждого нашего похода по кабакам приходил с синяками на пол-лица, но на это есть медкапсула. Капитан даже выделил мне базу Абордажник третьего ранга и обязал выучить ее на обратном пути, чтобы, как он сказал, меня не лупили даже дети и я мог за себя постоять. Хотя присматривали за мной ребята довольно плотно и жизни моей ничто не угрожало. Так что на обратном пути я не только выполнял обязанности инженера корабля, но и учил базу и тренировался вместе с абордажниками. Хорт обязанности инженера корабля полностью переложил на меня, а сам только присматривал и иногда подсказывал. Хотя, признаться, делать инженеру в таком походе практически нечего. Если возникали какие-то неполадки, то с ними справлялись и техники. Следил за состоянием корабля искин, так что о всех неполадках мы узнавали всегда вовремя. Основная работа инженера начиналась во время боя, когда необходимо было принимать мгновенные и, главное, правильные решения по ремонту выходящего из строя оборудования, но это постигалось только с опытом. Ну и после боя, конечно, когда приходилось ремонтировать побитый корабль. Как это пришлось делать Хорту в нашей, Солнечной, системе после боя с аратанцами. Вот для этого и необходим на корабле инженер.

После возвращения на нашу станцию мне пришлось поднапрячься — ведь нужно было выучить базу Боевая Медицина и следить за состоянием корабля. А работы на корабле всегда хватало. Так что учиться приходилось урывками, в основном по ночам. Я даже отказался от наложницы. Не было времени даже сходить прогуляться по станции. Хотя делать мне там было особо-то и нечего. Покупать мне ничего в общем-то было не нужно — ведь к моим услугам были склады корабля и дока. Я, конечно, особо-то не наглел, но парочку инженерных комбинезонов себе подобрал. Нашел на складе в неразобранных трофеях неплохой коммуникатор, который мог работать и как считыватель, и теперь я мог загружать себе базы знаний не только через медкапсулу, но и через коммуникатор. Конечно, учить базы без разгона, в фоновом режиме, довольно долго, но ведь не всегда у меня будет возможность воспользоваться медкапсулой. А учиться надо. В Содружестве без этого никак. Тут учатся всю жизнь, если конечно же хотят чего-нибудь добиться. А я хотел. Десять лет рано или поздно закончатся, и мне придется думать и заботиться о себе самостоятельно. Хотя я не думаю, что решу покинуть команду — меня здесь все устраивает, — но мало ли как жизнь повернется.

Еще подобрал себе шокер. Как с ним обращаться, я теперь знал. Да, я теперь мог обращаться с любым оружием — от легкого стрелкового до тяжелого. После изучения базы Абордажник я очень много знал и умел. Конечно, любой наш абордажник мог заломать меня в один момент, ну так я себя с ними и не равнял. Все-таки они все прошли службу в ВКС империи — кто по десять лет, а кто и больше. Минимальный контракт на службу в ВКС составляет именно десять лет. А некоторые прошли и два, и три контракта. Но я с ними постоянно тренировался, так что года через три-четыре я тоже буду что-то собой представлять, а пока у меня в основном только теория. Ну да и ладно — на абордаж я ходить не собираюсь, а постоять за себя теперь и в самом деле могу.

Наконец пригнали наш новый корабль. Хорт его чуть ли не облизывал. Мы с ним облазили его сверху донизу. Кое-что пришлось переделывать, кое-что ремонтировать, но в основном корабль был готов к службе.

— Эх, нам бы этого красавца в том бою с аратанцем — мы бы его вдвоем мгновенно

раздолбали, и не пришлось бы удирать, а то стыдно на старости лет бегать, — ходил и бурчал Хорт.

В док привезли еще один жилой модуль, и в него стал заселяться экипаж нового корабля. А вечером всех офицеров собрал капитан.

— Я получил контракт. Работа та же, что и прошлый раз, — аратанская археологическая экспедиция в диком космосе.

— Ты что, Дэр, это подстава. Нас там наверняка будут ждать.

— Конечно будут. Но они будут ждать один легкий крейсер — придут два, и очень-очень кусачих. И потом, второй корабль нам продали именно для этой цели. И платят теперь не шесть, а пятнадцать миллионов. Да и есть у нас еще кое-какие козыри, так что этому аратанскому тяжу я не позавидую. Короче, завтра день на подготовку, послезавтра с утра выходим. Расходимся, а ты, Ник, останься.

Когда все вышли, он спросил:

— У тебя какие изменения есть? Может, что-то новое появилось?

— Нет, ничего нового. Что есть, то и есть.

— Ну, и это неплохо. Вернемся — свяжусь с друзьями, может, они достанут к тому времени для тебя базу. У тебя сейчас какой показатель ментоактивности?

— Перед установкой артефакта было Д-шесть, а сколько сейчас — хрен его знает, капсула моей ментоактивности вообще не видит.

— А как же теперь определять уровень ментоактивности?

— А никак. На глаз.

— А чего Гэл мне ничего не говорит?

— Боится, наверное.

— Правильно боится. Вот ведь раздолбаи — учудили так учудили.

Ага, мы учудили, а он просто рядом стоял. Ну, как всегда и везде — начальство белое и пушистое, а виноваты во всем бестолковые подчиненные.

— Так, ладно, что вышло, то и вышло. По походу. У нас будет пять прыжков на максимальное расстояние. В системах не задерживаемся — разгоняемся и сразу прыгаем. При входе в систему сразу осматриваешься и, если что заметишь, сообщаясь мне по мыслесвязи, как прошлый раз.

— Понял.

— Ну, раз понял, то иди собирайся.

За месяц полета я выучил базу Боевая Медицина до пятого ранга. Как следует натренировался с абордажниками. Инженерной работы практически не было. Но это и хорошо — от работы, как известно, даже лошади дохнут. А учился я с удовольствием. И вот, наконец, ожидается выход из последнего прыжка. Боевая тревога объявлена, все стоят по своим местам. Капитан, я и второй пилот в рубке, Гэл в медблоке. Ждем. Сирена — и выход. Я осмотрел систему и тут же увидел встречающих:

— Капитан, на три часа большое скопление людей в одном месте. Далеко. На восемь часов группа людей, человек двадцать. Тоже далеко. На девять часов такая же группа. Еще дальше.

— Понял. Хорт, капитан на связи. Слышишь меня?

— Слышу хорошо.

— Что у тебя на сканерах?

— Ничего нет!

— Мои тоже ничего не видят. Хорошо спрятались, молодцы. Хорт, видишь пятую планету? Мы мимо нее как раз будем проходить. Наша цель на четвертой. Видишь? Направление на три часа.

— Вижу.

— В ее тени прячется тяжелый крейсер. Направление на восемь часов, скопление астероидов — легкий крейсер. Там же, но дальше и правее, — еще один легкий крейсер. Весь скан на четвертую планету, пусть думают, что мы о них не знаем. Ну ничего, поиграем. Хорт, идем прямо на четвертую планету, но когда будем проходить мимо пятой — поворот вдруг направо, и на всей скорости мчимся к тяжелому крейсеру и сразу открываем огонь. Реактор у него приглушен, щита нет, и накачать на полную мощность он его не успеет. Я иду в лоб и долблю его из своих трех пушек, а ты заходи с кормы и выбивай ему двигатели. Мы должны успеть его обездвигить до того, как подойдут легкие крейсеры. Иначе нам будет очень плохо.

— Сделаем, Дэр, не волнуйся. Не в первый раз.

— Все, будь повнимательнее. Лететь до пятой планеты еще около часа. Жди команды. Связь не отключай.

— Капитан, а перехватить ваши переговоры они не могут? — поинтересовался я по мыслесвязи.

— Обязательно перехватят. Но мы говорили по зашифрованному каналу, и пока они расшифруют — будет поздно. Для них. И ты поглядывай: если вдруг начнется какое движение, сразу докладывай. Ты людей пересчитал?

— Да. На тяже — восемьдесят человек, а на легких крейсерах — по двадцать два.

— Понял. Похоже, тяжелый крейсер тот же, что гонял нас прошлый раз. Ждем.

Время тянулось как хреновая резина. Я слегка мандражировал. В голове была пустота. Мой первый настоящий бой. Но я не забывал отслеживать все эти группы. Пока все было без изменений. Но наконец-то ожидание закончилось.

— Говорит капитан, всем пристегнуться и приготовиться к перегрузкам, — объявил по громкой связи капитан. — Хорт, на счет «ноль» поворот вдруг и максимальная скорость. Без команды огня не открывать. Десять, девять, восемь... один, ноль. Поворот.

Меня вжало в кресло, глаза, казалось, сейчас выпрыгнут и куда-нибудь укатятся. Но я себя пересилил и уставился в экран. Вдали появились вспышки.

— Есть! Он дал залп. Хорт, огонь.

Мы тоже открыли огонь. На экране было видно, как возле вражеского корабля появляются всполохи, — это его щит гасил наши выстрелы. А потом щит вспыхнул поярче и пропал.

— Все, щит мы ему сбили. Хорт, гаси ему двигатели.

Вдруг на месте вражеского корабля вспух огненный шар.

— Хорт, старый пень, ты что творишь?! Ты зачем его подорвал? Я тебе что сказал? Двигатели сбить, а ты что творишь? Мы сюда воевать прибыли или деньги зарабатывать? Он уже был наш, а ты его грохнул.

— Извини, Дэр, автоматически получилось. Уж очень он подставился.

— Ладно, разворачиваемся и идем разбираться с легкими крейсерами. Бьем ближнего. Сначала вместе гасим щит, потом я сбиваю маневровые двигатели, а ты маршевые. Только все не сбивай — двух хватит. Вперед.

Мы уже неслись навстречу двум легким крейсерам. Один из них намного опередил другого, но, увидев, что произошло с их тяжем, он стал притормаживать, чтобы дождаться второго. Однако было поздно. Наши корабли уже добрались до него и принялись расстреливать. Он, конечно, огрызался, но сделать ничего не мог. И к тому времени, когда к нему на помощь подоспел второй крейсер, первый уже крутился вокруг своей оси со сбитыми двигателями. Со вторым разобрались еще быстрее. Дрался он, конечно, отчаянно, но, как говорится, сила солому ломит. Не прошло и десяти минут, как он тоже завертелся. Капитан стал связываться с аратанскими капитанами. Сначала на экране появилась какая-то дамочка и сразу начала наезд на нас.

— Вы совершили пиратское нападение на корабли аратанских ВКС, и если вы прямо сейчас уйдете из этой системы, то мы не будем вас преследовать. Хотя за уничтожение крейсера ВКС империи Аратан вам придется отвечать.

— Ты что, коза, совсем с ума сбрендила? Это на нас было совершено пиратское нападение. Ваш крейсер первый открыл огонь, и это у нас записано, так что отвечать мы были в полном праве. А насчет того, что вы нас не будете преследовать, — так попробуйте. Короче, так, жду два часа. За это время вы должны покинуть корабль на боте. Если не покинете корабль — расстреляем. Если покинете корабль и что-то сделаете с моим имуществом, а ваш корабль уже мой, — расстреляю. Коды к искину передаете мне. Все, думайте.

И он отключил связь.

— Согласятся?

— Конечно. Иначе они бы уже взорвали корабль.

Через некоторое время вышел на связь капитан другого корабля. Наш капитан изложил ему те же требования, что и дамочке. Единственное, что тот спросил:

— Что с нами будет?

— Передадим вас аратанскому представительству. Не за так, конечно. Но это если не будете чудить.

Где-то часа через полтора от обоих кораблей отвалили боты. Оба капитана связались с нашим и передали ему коды доступа к искинам своих кораблей. Капитан вызвал командира абордажников.

— Корин, скомплектуй две досмотровые группы — двух абордажников и техника — и отправь их на захваченные корабли. Коды доступа я им скину. Пусть осмотрят там все как следует и подготовят их к транспортировке. Оттащим их к астероидам и там уже займемся ремонтом. Потом отправь две группы для приема пленных. Всех пленных пока к нам. И без фанатизма. Предупреди своих ребят, чтобы рук не распускали. А то там полно бабья. Нам неприятности не нужны. Если мы их передадим аратанцам в целостности и сохранности — это одно дело, а если вы всех баб перетрахаете, а мужиков искалечите — это совсем другое дело. Нас потом аратанцы по всему фронтиру вылавливать будут. А нам это надо?

Потом он связался с Хортом.

— Хорт, берем трофеи на жесткую сцепку и тащим их к астероидам, там ты займешься ремонтом, а мы полетим к планете доделывать нашу работу. Пришли свой бот и забери наших техников. Ник присоединится к вам позже. Да, и привези свои ошейники — у тебя должно быть двадцать штук. Смотри, Хорт, времени у нас совсем мало, максимум полторы декады, они наверняка уже сообщили обо всем по гиперсвязи. Так что сюда уже мчится их ударная группа.

— А раньше они не объявятся? — спросил Хорт.

— Нет. Поблизости могут быть только одиночные корабли, а они к нам не сунутся. А ударная группа будет идти декады две, поэтому нам надо закончить здесь побыстрее и сматываться. Тебе надо из двух кораблей собрать один полностью укомплектованный, а с другого снять все, что снимается. Все, работаем.

Тут в рубку влетел Гэл.

— Ну, капитан! Это было что-то. О таких боях я никогда не слышал! Чтобы два корабля наемников разделали троих флотских, да при таком соотношении сил... Да у них все корабли восьмого поколения. Еще и тяжелый крейсер. Вот это да. Расскажешь кому — так ведь не поверят.

— А ты и не рассказывай — кому надо, тот будет знать, а остальным этого знать и не надо. Мы и так теперь стали врагами номер один для всего аратанского флота, а уж если мы будем еще и языками трепать...

— Так все равно это в тайне не сохранить.

— Не сохранить. Но болтать все равно не надо. А за этот бой вон его благодари, — и он указал на меня кивком.

— Ну, Ник, молодчина. С меня лучшее пойло и пара наложниц.

— Пойлом мы его зальем и наложницами завалим, но это потом, на базе, — а сейчас работать.

Чтобы отбуксировать и спрятать поврежденные корабли, понадобилось часа четыре. Потом, оставив техников, мы полетели к планете. Подлетев, встали на орбиту.

— Ник, не видишь их? — спросил меня капитан.

— Вижу, конечно. Прямо под нами лесной массив — восемнадцать человек. Можно дать приближение?

Картинка приблизилась. Лес как лес.

— Влево, вниз, еще влево. Все, они там.

— Ничего не вижу. Жаль, у нас нет биосканера. А их базу не видишь?

— Нет. Я только живых людей вижу. Хотя животных тоже вижу, но как-то по-другому. Просто знаю, что это вот зверь, а это — человек. А люди точно там.

Капитан вызвал второго пилота.

— Дин, присмотришь, здесь те, кого мы ищем. Определись с квадратом. Потом возьми малый штурмовик и причеши там все из пушек и пулеметов. Как только спадет маскировочное поле, загаси там всех. Только будь осторожен — у них может быть зенитный комплекс. Вряд ли, конечно, они все-таки сюда заявили землю копать и развалины изучать, а не воевать. Но все равно осторожнее. Как закончишь, сообщи, я пришлю туда абордажников для зачистки. И без фанатизма — они наверняка самое ценное с собой утащили. Не разнеси там все.

— Может, сразу абордажников послать?

— Нет, можем людей потерять. Как закончишь, покрутись вокруг, где-то там их база. Рядом с какими-то развалинами. Выполняй.

— А мы их что, захватывать не будем? — спросил я.

— Нет. Нам платят за уничтожение экспедиции, а не захват.

Ученых было жалко. Все-таки это не солдаты. Они прибыли сюда изучать древние руины. Совершенно мирные люди, а мы их из пушек и пулеметов. Но говорить о чем-то капитану я не стал. У них тут свои заморочки, и изменить чего-либо я все равно не смогу. Как говорится, в чужой монастырь со своим уставом не лезут.

Через какое-то время мы увидели наш штурмовик над лесом. И тут же с планеты взлетело две ракеты. Штурмовик ушел в противоракетной маневр, одновременно расстреливая ракеты из пушек. Слава богу, Дин смог сбить обе ракеты. Потом развернулся и причесал этот участок леса ракетами. Маскировочное поле пропало, и мы увидели на небольшой полянке три грузовые платформы. Дин стал работать по ним из пушек и пулеметов. Недалеко от этой поляны, практически на такой же, приземлился наш бот. Видно, капитан отдал приказ Корину по нейросети.

— Ник, посмотри, там живые остались?

— Семеро живых. Только пятеро какие-то не совсем живые. Раненые, наверное.

— Понятно. Корин, там семеро живых, из них пятеро ранены. Поосторожней.

— Может, возьмем пленных? — спросил я. — Хоть узнаем, что они там накопили.

— И что с ними потом делать? Ты их будешь в космос выкидывать?

— Нет, капитан, я, наверное, не смогу.

— Вот видишь. Конечно, любой абордажник это сделает глазом не моргнув, но это уже будет несанкционированное убийство гражданина Содружества. Пленный ведь не может угрожать твоей жизни и твоему здоровью. Ты же вроде учил базу Юрист?

— Только первого ранга.

— А чего ждешь? С такими юридическими знаниями быстро на каторгу загремишь.

— Капитан, но ты же сам сказал, что учить, — возмутился я.

— А у тебя своей головы нет? Базы Юрист, Торговля, Экономика надо выучить в первую очередь. И желательно — третьего-четвертого ранга.

— Как вернемся на базу — так и сделаю.

— Корин, как там у вас дела?

— Живых больше нет. Одна платформа повреждена. Сейчас перегрузим все на оставшиеся и начнем выдвигаться к развалинам.

— Будь осторожен, лагерь наверняка заминирован. И еще — притащи-ка ты головы этих умников, медик нейросети и импланты из них повытаскивает. Чего добру пропадать.

Меня передернуло. Я непроизвольно почесал свою макушку.

Капитан рассмеялся:

— Чего скривился?

— Моя сеть тоже из чьей-то головы.

— Ну и что? Главное, чтобы из твоей она не перекочевала в чью-то другую.

Мы просидели в рубке, болтая, еще часа четыре. Дин уже вернулся и присоединился к нам. Наконец поступил доклад от Корины.

— Капитан, из лагеря все вымели, что дальше?

— Взрывавай там все — и возвращайтесь на корабль.

А через два часа мы уже летели к астероидному полю. Контракт был закрыт. По прибытии капитан связался с Хортом.

— Ну как у вас тут дела?

— Капитан, ты представляешь, у них на кораблях стоит аппаратура гиперсвязи, на обоих. Последнего поколения.

— Демонтируй — и на склад. По пути домой установим на свои корабли.

— А ты разве не собираешься оставить его себе?

— А зачем нам третий легкий крейсер? Вот если бы ты не взорвал тяжа — его бы, конечно, оставили.

— Да ладно тебе, Дэр. Не нарочно же я.

— Ага, так я тебе и поверил. Старый пень. Что с ремонтом?

— Дней через семь-восемь можно лететь.

— Хорошо, работай. Завтра пришлю тебе Ника.

В рубку зашел Корин с контейнером в руках.

— Капитан, здесь разная мелочовка, что взяли с умников. Посмотри сам — может, и есть что интересное. Я во всех этих древних штучках не разбираюсь, сам знаешь. Все остальное сложили на складе.

— Есть что интересное?

— Не знаю. Перечень сейчас скину.

— Ага, получил.

— И еще, капитан. Там эта аратанская капитанша требует встречи с тобой.

— Требует? У нее что, с мозгами совсем беда? Ну что ж, пришли ее ко мне в кабинет.

— Хорошо. Сделаю. — И он ушел.

— Пошли, Ник, послушаем, что нам эта стерва скажет.

Мы прошли в кабинет капитана. Через некоторое время привели капитаншу.

— Чего вы хотели, мадам?

— Я хотела узнать — куда увели четырех моих девушек и что с ними сделали?

— Они в данный момент не девушки, а пленные. А увели их в отдельное помещение, так как им, к сожалению, не досталось ошейников, а держать их с теми, у кого ошейники есть, я не могу — это запрещено нашими правилами. А насчет того, что с ними сделали, — не волнуйтесь, мои люди слишком разборчивы, чтобы что-то делать с аратанскими девками.

Хорошо ее капитан приложил, капитанша аж зубами заскрипела от злости.

— Капитан, я бы хотела поговорить с вами наедине.

— Говорите, у меня от моего помощника секретов нет.

Ого, я уже помощник. Расту, однако. Капитанша на меня внимательно посмотрела, и я ей очень добро и простодушно улыбнулся.

— Хорошо. Капитан, я не верю в случайности. Вы ведь точно знали, что вас ждет засада, сколько у нас кораблей. Вы заранее спланировали весь бой. Я уверена, что нас кто-то слил. Я

бы хотела узнать имя этого человека.

Капитан вскинулся с возмущением. Я тут же связался с ним по мыслесвязи.

— Капитан, не спеши. Ты же наверняка знаешь имя какого-нибудь офицера из их СБ или штаба флота. Так и сдай его ей. И денег срубим, и аратанцам гадость сделаем.

— Да не поверит она. Да и не знаю я там у них никого.

— Поверит. Дамочка неглупая, но здесь она перемудрила. Она для себя уже все решила, все просчитала. Грех этим не воспользоваться. И свяжись по гиперсвязи со своими знакомыми из столицы, уж они-то наверняка знают имена их офицеров. Пусть выберут какого-нибудь из наиболее зловредных, вот его и сдай. Только не продешеви.

— Ну что ж, попробую. Если дело выгорит — половина твоя. За вычетом отрядного сбора, конечно.

— А это сколько?

— Двадцать процентов.

— Идет.

Капитан встал из-за стола и заходил по кабинету. Капитанша терпеливо ожидала, сидя на диване. Наконец он остановился и посмотрел на нее.

— Что вы предлагаете?

— Я дам миллион.

— Не смешите меня. Я благодаря полученной информации заработал около двухсот миллионов. А вы предлагаете сдать этого человека за миллион?! Глупость какая.

— Капитан, все равно, как только я попаду к себе и доложу о случившемся, — крота вычислят. Так что это уже отработанный материал.

— Не факт. Да и уйти он всегда успеет.

— Вот этого я и пытаюсь не допустить. Капитаном тяжелого крейсера был мой близкий друг. За его гибель кто-то должен ответить.

Вот так, за гибель близкого друга кто-то должен ответить. А про гибель еще восьмидесяти флотских даже и не вспомнила.

— Ну, так предложите что-нибудь более серьезное, чтобы я мог хотя бы задуматься.

— Хорошо. У меня есть шестьдесят миллионов. Это мои личные сбережения. Получить их вы можете только в моем присутствии в банке. Но это должен быть именно банк Содружества, а не ваш имперский банк.

— Хорошо, мадам. Я обещаю подумать. Ближе к прилету на нашу станцию мы с вами еще встретимся и поговорим.

Капитан вызвал абордажника, и капитаншу увели.

— Очень я сомневаюсь, что из этого что-нибудь получится.

— Получится, капитан, получится. Могу побиться на свою месячную зарплату.

— Ну нет, спорить с тобой опасно — уж очень ты везучий. Через месяц будет видно.

Потом он вызвал Гэла.

— Гэл, пройди со своим ручным сканером по пленным — надо же знать, сколько они стоят. И Ника с собой возьми: он же у нас теперь еще и медик — пусть набирается опыта.

Я теперь и в самом деле после изучения базы был медиком очень высокой квалификации. Правда, несертифицированным, так что медкапсулы работать со мной отказывались. Но как только вернемся на станцию — обязательно получу сертификат. Хотя медик в Содружестве — совсем не то же самое, что медик у нас. Здесь медик — это скорее медтехник. Все за тебя делает высокотехнологичная техника. Сначала кладешь человека в

диагностическую капсулу, и она ставит ему диагноз. Потом укладываешь его в медкапсулу, вводишь данные из диагноста, и медкапсула сама подбирает оптимальный метод лечения и лечит. И все. Медик только обслуживает медтехнику. И стоило ради этого столько времени тратить на изучение этой базы. И это еще хорошо, что у меня довольно высокий интеллектуальный индекс, да и моя ментоактивность как-то помогает в учебе. А ведь другие, чтобы выучить медбазу шестого ранга, тратят годы. Ведь не все имеют возможность посвятить все свое время учебе, как я. А в итоге получается, что я только придаю к медаппаратуре.

Мы с Гэлом зашли к нему, он взял сканер — и пошли проверять пленных. Зашли в помещение, в котором до этого размещались мои земляки, и начали проверку. Все было элементарно. Гэл направлял на каждого пленного сканер, который представлял собой небольшой прямоугольный аппарат с табло, на котором высвечивались все данные по проверяемому, заносил их в базу данных и переходил к следующему. За час мы проверили всех, сорок человек. Да, тесновато им здесь, ну да ничего — не बारे, потеснятся. Хотя наверняка есть и बारे, Аратан ведь тоже империя, как и Арвар. Ну да ничего, главное — живы. Потом мы прошли в отдельный кубрик, где находились девицы без ошейников. Как только мы вошли, они вскочили с коек, и одна из них вышла вперед, как бы закрывая их собой.

— Что вам нужно? Вы пришли поиздеваться над нами? Насиловать будете?

Я решил приколоться.

— Будем. Если ты мне приплатишь, совсем немного — кредитов пятьсот, — то изнасилую. И даже буду очень стараться. А бесплатно? Нет уж, извини, — страшенькие вы какие-то. Наши девчонки посимпатичнее будут, так что мы уж лучше потерпим. Гэл, проверил? Ну тогда пошли.

Мы вышли из кубрика.

— Сурово ты с ней. Хотя и по делу. Живут тут как на курорте, а скоро вообще дома окажутся. наших-то они вообще в плен не берут.

— Так, может, и нам так надо?

— А смысл? Так мы на них хоть кредитов заработаем. Показатели у них, правда, не ахти какие, но миллионов десять, думаю, капитан за них выбьет. Ладно, по каютам и отдыхать.

На следующее утро я пошел помогать Хорту. Он работал на восстановлении одного крейсера, а я на разборке другого. Все, что можно было открутить, мы откручивали. Сняли с него даже бронеплиты. Все складывалось в трюмы трех наших кораблей. Это стоило больших денег: все-таки восьмое поколение. И наконец на девятый день Хорт доложил капитану об окончании ремонта. Мы как раз сидели в кают-компании аратанца и пили сок. Хорт протянул мне широкий браслет.

— На, Ник, держи. Это коммуникатор. Девятого поколения. Нашли в каюте капитанши. Классная вещь. Он даже не запаролен. Я бы себе взял, но у меня хоть и попроще, да я к нему привык. А у тебя вообще никакого нет. Здесь встроен малый искин. Малый-то он малый, но по мощности заткнет за пояс корабельный крейсерский искин шестого поколения. Ну, конечно, не с тяжелого крейсера, но с легкого — точно. Может работать как считыватель, как банковский ридер, да чем угодно может работать. Короче, очень крутая штучка. Сам потом разберешься. Тебе, как инженеру, он просто необходим. Вычислительных мощностей нейросети тебе не хватит. А этот искин тебе будет как раз в тему.

— И сколько он может стоить?

— Да уж всяко больше, чем твоя месячная зарплата.

— Ни фиги себе. А кто составляет списки трофеев?

— Я.

— Так ты запиши там этот комм на меня, в счет будущих трофейных выплат.

— Да ладно тебе, бери так, капитан возражать не будет.

— Возражать-то он, конечно, не будет, но осадочек останется.

И я рассказал ему земной анекдот.

Мойша с Сарой были в гостях у Абрама. Вернулись домой — и тут телефонный звонок.

Звонит Абрам:

— Мойша, у нас пропала серебряная ложечка.

— Абрам, неужели ты подумал на нас?

— Ну что ты, Мойша. Ложечку мы уже нашли, но все-таки, Мойша, в гости вы к нам больше не приходите.

— Но почему?

— Понимаешь, Мойша, ложечку-то мы нашли, но осадочек-то остался.

Мы посмеялись и разошлись по своим кораблям. Ну как разошлись — меня отвезли на боте, а он улетел сам. Надо бы и мне выучить пилотские базы, чтобы хотя бы ботом или челноком управлять мог. Хотя почему только бот и челнок? Попросить у капитана полный пакет пилотских баз пятого или шестого ранга и выучить их. В трофеях наверняка есть. Надо пользоваться моментом, пока имеется возможность. Сейчас, слава богу, и время есть, и базы трофейные. А что потом будет — кто знает? А знания всегда со мной останутся, никто не отберет. Если только вместе с головой, но тогда мне будет уже все равно.

А через пять часов мы покинули эту систему. Первый гиперпереход длился пять дней, и капитан мне поручил за это время установить аппаратуру гиперсвязи. У нас, конечно, стояла своя, но простенькая, а с аратанца сняли восьмое поколение. Мы с техниками справились за один день. А вечером я решил разобраться с коммуникатором. Надел браслет на левую руку, и он тут же ужаснулся и очень удобно охватил запястье. В сети появились строчки: «Обнаружен коммуникатор КУ-8МВ — произвести подключение — да/нет?»

— Да, — согласился я мысленно.

«Произвести синхронизацию искина коммуникатора КУ-8МВ с нейросетью — да/нет?»

— Да.

— Вас приветствует искин по имени Марк, — раздалось у меня в голове.

— Кто тебе присвоил это имя?

— Бывшая хозяйка.

— Почему не закодирован вход?

— Хозяйка не сочла нужным устанавливать код.

Понятно. Спасибо тебе, мадам капитанша. Все равно код взломали бы, но повозиться бы пришлось, да и денег это стоило бы немало. Ну, я-то подобной глупости не совершу — такой код установлю, что хрен кто взломает.

— Покажи существующие файлы.

Высветились значки файлов, всего штук двадцать. Стал их просматривать. Пять файлов были запаролены, а в остальных не было ничего интересного. Какие-то сериалы, магазины, тряпки, украшения — в общем, разная бабская дребедень.

— Марк, запароленные файлы оставь, а остальное все сотри. Смени голос на женский — и будешь ты теперь у нас Марфой.

— Сделано, хозяин, — раздался в голове приятный женский голос.

— Давно тебя прежняя хозяйка активировала?

— Три месяца четырнадцать дней назад.

Ага, вот почему память почти пустая. Да и не пользовалась она им почти, раз его нашли в каюте, а не сняли с руки.

— Называй меня Николай.

— Хорошо, Николай.

На следующий день со мной связался капитан.

— Ник, я тут в трофеях обнаружил базу Инженер седьмого ранга. База хорошая, военная, полный пакет, заточенная именно на корабельного инженера. Тебе, правда, и шести рангов для работы вполне хватит, да и пяти достаточно, седьмой ранг — это уже конструирование кораблей, но с твоей скоростью обучения ты и до седьмого ранга месяца за три-четыре выучишь. Если хочешь, возьми.

— Конечно хочу. Куда подойти?

— Подходи ко мне в кабинет.

Я помчался к капитану.

— Вот, возьми, — протянул он мне кристалл с базой.

— Капитан, а там нигде не завалилась пилотская база, лучше бы тоже полный пакет, а то я даже ботом управлять не могу.

— Хорошо, подберу тебе чего-нибудь. Какого ранга хочешь?

— Чем выше, тем лучше.

— Зачем это тебе? Ты собираешься стать пилотом линкора?

— Нет, конечно. Средние корабли, максимум.

— Ну тогда тебе и четырех рангов хватит.

— Ну хватит, так и хватит. И еще, капитан, мне тут Хорт подогнал коммуникатор капитанши, так там есть пять запароленных файлов. Может, вытрясти из нее коды?

— Нет, давить я на нее сейчас не хочу — сам понимаешь почему, а добровольно она кодов не отдаст.

— Тогда, может, их можно будет через твоих знакомых из СИБ вскрыть? Может, там что важное?

— Хорошо, вернемся на станцию — напомни мне, придумаем что-нибудь.

— Ну я пошел?

— Иди.

И я пошел в медбокс, учиться. Так и проходило время — я учился, перед выходом из гиперпространства приходил в рубку и после входа в систему осматривал ее и уходил. Все было спокойно, и, слава богу, мы ни на кого по пути не нарвались. Пару раз зашел к аратанским девчонкам. Сначала-то они от меня шарахались, но потом мы все-таки немного притерлись друг к другу, и они стали воспринимать меня более адекватно. Тем более что я извинился за свой наезд и уверил их, что они очень даже симпатичные. После этого все и наладилось. С ними можно было просто посидеть и поболтать ни о чем. Мне было интересно узнать о жизни в Аратане, так сказать, из первых рук. А им было просто скучно сидеть взаперти. Однажды меня там застала капитанша, пришедшая проведать своих подчиненных.

— Ник, вы ведь с дикой планеты — как вы умудрились стать арварским гражданином? Ведь это практически невозможно. Это у нас дикие сразу получают гражданство, а у арварцев только ошейник.

— Просто я очень умный, и нашему капитану это понравилось, вот он и выхлопотал мне гражданство, — ответил я.

— Это какие же нужно иметь показатели, чтобы сразу получить гражданство Арвара? Не подскажите?

— Нет, не подскажу. Да и незачем вам это.

— Что-то вы как-то очень недружелюбно ко мне относитесь.

— А с чего бы мне к вам дружелюбно относиться? Когда это мы успели стать друзьями?

— Но ведь с девочками вы общаетесь нормально...

— Ну, с девчонками нам нечего делить, мы еще не успели наделать друг другу пакостей.

А вот вы враг, и я это чувствую.

— Так вы эмпат?

— Нет. Ментоактивность у меня даже меньше, чем у самых нементоактивных граждан Содружества. Просто от вас исходит столько ненависти, что почувствует даже камень.

— На это есть причины.

— Может быть, и есть. Но как после этого я должен к вам относиться?

Капитанша резко развернулась и вышла.

— Зачем ты так? Она неплохая, просто у нее друг погиб, а они очень друг друга любили и собирались пожениться.

— Ну а я-то тут при чем? Ее друг открыл в нас огонь, хотел нас уничтожить или нам нужно было самим себе глотки перерезать, чтобы ваша капитанша обрела счастье со своим другом? Тут все по-честному — он решил нас уничтожить, но мы оказались лучше и уничтожили его. Какие же к нам претензии?

После этого мы распрощались, и я ушел. Больше я к ним не заходил. А жаль, хорошие девчонки, особенно одна. Но, видно, не судьба. А потом мы наконец добрались до нашей станции. Как только корабли встали на прикол в нашем доке, капитан с капитаншей куда-то свинтили. Все остальные аратанцы остались на своих местах. А мы занялись разгрузкой. Разгружали, конечно, не мы, а дроиды, но поработать пришлось много. Капитан пришел часов через пять и сообщил, что скоро придут забирать аратанцев.

— И куда их? — спросил я. Не хотелось бы, чтобы моих знакомых девчонок отправили на рабский аукцион.

— В аратанское торговое представительство. Там подождут попутного борта до своих систем. Мне дали за них четырнадцать миллионов. И с капитаншей все получилось, как ты и говорил. Ну и везучий же ты. Проверь свой счет.

Я залез в свой счет на нейросети. Там было двадцать четыре миллиона сто пятьдесят тысяч кредитов. Ну вот я и обеспеченный человек. По имперским меркам это были очень хорошие деньги. Теперь я мог бы купить себе домик на какой-нибудь курортной планете и жить там припеваючи. Правда, сначала надо закрыть контракт. Да и долго ли я так проживу? Я же от скуки удавлюсь. Меня с моим характером опять куда-нибудь понесет. Да и от добра добра не ищут. В экипаже мне нравится. Относятся ко мне все прекрасно. И не потому что я псион — об этом знают только капитан и Гэл. А остальные приняли меня таким, какой я есть. Даже абордажники, после того как я стал с ними тренироваться, стали считать меня своим. Так что никуда из экипажа я не уйду.

Приехали за аратанцами. Под присмотром боевых дроидов они шли к выходу из дока. На выходе стоял Корин и снимал с них ошейники. Оба экипажа собрались в доке и провожали их ненавидящими взглядами. Аратанцы шли опустив головы, но ненависти в их бросаемых

по сторонам взглядах было не меньше. Казалось, они старались нас всех получше запомнить. Да, как все запущено. Странные отношения двух соседних стран. Конечно, соседи частенько друг с другом собачатся, но не до такой же степени. Впрочем, наверное, я чего-то еще не понимаю — уж слишком плохо знаю этот мир. Надеюсь, потом разберусь. Какие наши годы. Хотя изменить-то я все равно ничего не смогу, так что будем принимать иную действительность такой, какая она есть.

Потом нас собрал у себя капитан и сообщил, что он собирается лететь на столичную планету, решать вопрос с аратанским крейсером. Продать его, кроме как воякам, мы просто никому не могли — все-таки восьмое поколение. Себе оставить могли — трофей, а вот продать — нет. Но нам-то он не нужен. Вот такие дела.

— Капитан, возьми меня с собой, — влез я, — я ни разу не был на столичной планете. Да я вообще у вас ни на какой планете не был. Все время или корабль, или станция. Да я и на станции толком ничего не видел. Один раз сходил с ребятами в кабак, и то морду набили.

Все рассмеялись.

— Хорошо, возьму. Тогда уж и Гэл с нами — как тебя без няньки оставить. Хорт, ты с нами?

— Конечно.

— Тогда оставляйте за себя техников посообразительней и собирайтесь. А старшим оставлю Корина, пусть здесь за всем присмотрит. Улетаем через три дня, так что подчищайте все хвосты за это время. Ник, тебе нужно за это время получить сертификат инженера шестого ранга и медика, тоже шестого. Не получишь — останешься здесь. Получать будешь в учебном центре. Деньги у тебя теперь есть.

На следующий день я отправился в учебный центр сертифицировать свои знания. За инженера я не волновался совершенно: все-таки повкалывать пришлось немало. Я теперь спокойно управлялся с двумя инженерными комплексами сразу, без всякого напряжения. Правда, пару подзатыльников от Хорта я все-таки получил на ремонте аратанца, ну так на то она и учеба. Хотя рука у него, надо признать, довольно тяжелая. Теперь я понимаю, почему капитан на него посматривает иногда с опаской, — ведь его тоже Хорт учил. А методы у него, наверное, были те же. А вот за медицину я немного волновался. Все-таки практики у меня было маловато. Вернее, у меня ее практически не было. Так и вышло. Метку инженера шестого ранга я получил за полдня. Правда, седьмой ранг я мог получить, если только сконструирую самостоятельно какой-нибудь корабельный узел, и он должен быть признан рентабельным, — ну да какие наши годы. Я еще целые корабли конструировать буду. И строить их буду сам, придет время, а пока мне и шестого ранга хватит. А вот с медициной пришлось поволноваться. Два дня я практически не вылезал из виртуальной камеры, пока не сдал. Да и то лишь боязнь не полететь в столицу заставила меня, стиснув зубы, вновь и вновь возвращаться в виртуальную камеру. Но в конце концов и это закончилось. Так что я теперь сертифицированный инженер шестого ранга и медик шестого ранга. Короче, столица, жди меня, скоро буду.

А через неделю мы были в столице. Называлась она Колхэм. И планета — Колхэм. И императорский клан тоже назывался Колхэм. В общем, это была столица и империи, и императорского клана. И императора тоже звали Колхэм. Рене Колхэм. А планета капитанского клана именовалась Кошот. Вот так, простенько и со вкусом. Так что меня, по идее, должны звать Ник Земля. Или Ник Землянин. Но так как Земля на общий переводилась

как Грязь, то пусть уж лучше будет Ник Дроз, чем Ник Грязь.

У капитанского клана в столице было свое представительство, занимавшее несколько кварталов, так что мы могли остановиться и там, ибо капитан был не последним человеком в своем клане, да и Хорт был из этого же клана, ну а мы бы считались гостями клана. Но, посоветовавшись, решили остановиться все-таки в отеле, чтобы чувствовать себя посвободней. Да и мне так спокойней, а то накосячу по незнанию, а капитану потом расхлебывай. Так что мы лучше по-простому — в отель. Тем более что отель как раз был совсем не простым. Мне достался номер из трех огромных комнат. Кровать в спальне стояла размером с мою каюту. А бассейн в ванной? Круто, конечно. Но и стоило это все немало. Три тысячи кредитов в сутки. Я как узнал, так аж за сердце схватился. А потом махнул рукой — когда я еще сюда попаду?

Капитан ушел решать свои дела. Коммуникатор я ему, кстати, отдал. Но с возвратом: к Марфе я успел привыкнуть. Все-таки в работе инженера искин с такими мощностями был как раз в тему и здорово помогал. Хорт тоже куда-то пропал. Ну а мы с Гэлом весь день проболтались по городу. Город был, кстати, очень приятным. Я ожидал увидеть кучу небоскребов высотой этажей эдак в двести. Ничего подобного. Трех-, четырех-, пятиэтажная застройка. И никаких коробок типа наших хрущоб. Это были скорее не дома, а особняки. Но и разносортницы особой не было. Все довольно строго и очень красиво. Правда, что там на окраине города — не знаю, мы там не были, но думаю, не намного хуже, чем в центре. Все-таки столица, лицо империи.

А вечером собрались в номере у капитана.

— С аратанским крейсером я решил, — сказал он, — дают за него сто двадцать пять миллионов. Хотелось бы больше, но я и на это, честно говоря, не рассчитывал. А вот в твоём коммуникаторе нашлось кое-что интересное.

Он передал мне коммуникатор, который я тут же надел на руку. В голове послышалось недовольное ворчание Марфы.

— Марфа, протестируйся как следует, не может быть, чтобы сибовцы не оставили несколько закладок.

— Не думаю, что я их обнаружу.

— Ничего, ты поищи. А потом мы найдем какого-нибудь спеца, который вычистит из тебя всякую гадость...

— Ник, очнись. Так вот, в одном из запароленных файлов были координаты систем, где аратанцы обнаружили развалины древних. Две системы мы уже посетили. С немалым, кстати, успехом. Еще об одной системе в СИБ знали, а вот дополнительно о восьми узнали только из файла. Так что они тебе очень благодарны.

— Давай, — протянул я руку.

— Чего давай? — удивился капитан.

— Как чего? Благодарность. Или у них благодарность только на словах?

— Даже такая их благодарность много значит.

— И как мне теперь вычищать их закладки после их благодарности?

— Придумаем что-нибудь. Отдадим нашему клановому спецу, он почистит.

— Ага. И напихает своих.

— Ну, идеального ничего не бывает, — засмеялся капитан.

— Капитан, ты бы лучше нашел мне военную базу Хакер шестого или лучше седьмого ранга, я бы сам наши искины чистил.

— Найду. Только когда ты все учить будешь?

— Ничего, для хорошего дела время найдется.

— Договорились. Так вот, эти девять баз шерстить поручили нам. И неплохо за это платят.

— Сколько? — спросил Хорт.

— По десять миллионов за систему.

— Прошлый раз было пятнадцать.

— Прошлый раз было понятно, что нас там ждут. Так что платили за риск. А сейчас непонятно, есть там кто или нет. Ведь именно группа капитанши занималась транспортировкой и охраной экспедиций. А их мы уничтожили. Так что считай, что они платят только за посмотреть. Ну а если встретим кого, то будут трофеи. И это хорошо. Нам надо на тяжелый крейсер зарабатывать, который ты, Хорт, кстати, и сжег. Уже наш крейсер.

— Да ладно тебе, Дэр. Сказал же — нечаянно.

— Ладно, чего уж вспоминать. Так что работой мы обеспечены на год вперед как минимум. Если обойдется без боев. А если придется повоевать, то проканителиться дольше, конечно. Пока трофеи притащим, пока продадим.

— Ты так уверен в трофеях? — спросил Хорт. — Сами трофеем не станем?

— Не станем. Не сможем справиться — удерем. Форя у нас всегда будет.

— Это то, что я думаю? — Хорт посмотрел сначала на капитана, а потом на меня. — Надо же, счастливый билет. Я о таком только слышал.

— Извини, что не сказали сразу, но надо было проверить все на практике.

— Да ладно тебе — понимаю я все. Кто еще знает?

— Только мы четверо.

— Вроде все нормальные — это хорошо. Как же ты решился привезти его сюда? — посмотрел он на капитана.

— У Ника стоит экранирующий артефакт. Даже меддиагност в капсуле определить ничего не может.

— Это хорошо. Но вы все равно будьте осторожны, тем более что наш клановый псион сейчас в столице, а нас наверняка пригласят в клановое представительство. И не пойти нельзя — не поймут.

— Уже пригласили. Завтра вечером все идем. Так что, Гэл, займись гардеробом Ника. А то он в одном и том же комбинезоне и работает, и по кабакам шляется. Ник, ты теперь не шпана какая — инженер шестого ранга и медик шестого ранга. Так что должен соответствовать. Да, твои долги по всем трофеям я списал — заслужил. А вот за базу Медицина я вычту из трофейных выплат. Семьсот тысяч.

— Спасибо. А за Медицину я хоть сейчас заплачу.

— Не надо, я сам вычту. Все, до завтра.

На следующий день после обеда мы отправились в представительство клана. Перед этим сходили с Гэлом и прикупили мне новый комбинезон. То ли комбинезон, то ли нет — не поймешь. Вроде то же самое, ну еще курточка в придачу, но цена — запредельная. Материал натуральный — это да, вместо ботинок короткие сапожки. И все. Цвет такой же, как и был, темно-синий, инженерный. За что содрали столько денег, непонятно. Он даже подстраиваться по фигуре не мог. Я бы на эти деньги десяток нормальных комбезов купил. Я ругался похлеще, чем наш старшина в учебке. Правда, по-русски. Хорошо, что Гэл не понял ни черта. Если бы понял, обиделся бы. И вообще я так и не врубился, зачем мы туда тащимся

— ведь собирались зависнуть на каком-нибудь курорте. Ладно капитан, ладно Хорт, но нам-то с Гэлом что там делать? Гэл из другого клана, а я так и вообще стал гражданином без году неделя. Но Гэл объяснил это тем, что старший брат капитана хочет посмотреть на тех, кто прикрывает ему спину в бою. И чего на нас смотреть? Капитан о нас наверняка все рассказал, что можно, конечно. А большего все равно ничего не узнают. Или надеются на то, что мы по пьяни что ляпнем? Но пьянки вроде не ожидается. Ну ладно, пару часиков потерпим, а потом на курорт — к морю и девочкам. Ох, и оторвемся! Уж мы-то с Гэлом точно, да и Хорт, хоть и старый пень, не подкачает. Я, кстати, заметил, что взрослеет здесь народ намного позже, чем у нас. Так, Гэлу было за шестьдесят, а вел он себя как наш двадцатипяти — тридцатилетний парень. Наверное, это потому что живут они здесь в три-четыре раза дольше. Вот и взрослеют долго.

Мы вошли в представительство через вычурные ворота и оказались в небольшом парке. Встретил нас какой-то напыщенный мужик в строгой и довольно красивой униформе. Наверное, дворецкий или мажордом, черт его знает, как его должность называется, — я на аристократических приемах до сих пор не бывал. На шее у него я заметил ошейник, но вел он себя так, будто мы пыль под ногами. Лишь капитану слегка улыбнулся и кинул. Вот ведь наглая морда. Так и подмывало врезать ему с носка по его откормленной заднице. Он проводил нас в беседку в глубине парка.

— Капитан, что за дела? Что этот тип о себе возомнил? — стал я возмущаться. — Если он еще раз глянет с таким пренебрежением, то схлопочет по рогам.

— Не кипятись, Ник. Просто он и его предки служат нашей семье уже около тысячи лет. Они уже давно члены семьи.

— А почему тогда в ошейнике?

— Потому что свободные не могут быть слугами. По крайней мере, в аристократическом доме. А в своей работе они видят смысл своей жизни. Его внук также будет посматривать свысока на моего и снисходительно кивать, и ничего тут не сделаешь.

— Я бы сделал, — ответил я, — я бы снял с него ошейник и дал пинка под зад.

— А он бы сел у ворот и просто умер. Не все так просто, Ник, как тебе кажется.

Да, как у них тут все запущено, в который уже раз подумал я. Слуги принесли пару бутылок вина, бокалы и вазу с фруктами. Да, хорошо, что пообедать успели. В беседку вошли мужчина с девушкой. Девушка повисла на шее у капитана.

— Здравствуй, дядя Дэр. Привет, Хорт, привет, Гэл. А это что за красавчик с вами?

— Это наш новый инженер, Ник. Не смотри, что он такой молодой, он уже инженер шестого ранга и медик шестого ранга. Ник, эта егоза — моя племянница Кини. А это мой брат Горн, представляет наш клан в столице.

Я встал и слегка поклонился. Да, непростой дядя, ох, непростой. Все расселись и принялись болтать ни о чем. Хорт с Горном вспоминали о какой-то давней экспедиции в дикий космос, которую они совершили когда-то на одном корабле, капитану о чем-то увлеченно ездила по ушам племянница. Только мы с Гэлом сидели и потягивали вино, иногда перебрасываясь какими-то фразами. Я искоса любовался Кини. Девчонка была необыкновенно красива. Точеная фигурка, копна черных волос и огромные, необыкновенно синие глаза.

— Что, нравится? — тихо спросил Гэл.

— Очень.

— Не раскатывай губы. Девочка из высшей аристократии. Это не про нас с тобой. Нам

надо выбирать что попроще.

— Жаль. Очень уж красива.

— Да, что есть, то есть. У них в семье все девчонки красавицами получаются. Аграфская кровь. Какой-то их прапрапрадед женился на захваченной аграфке. Вот с тех пор и пошло. Когда-то мы неплохо повоевали с аграфами, да и не только с ними. Уж что-что, а подраться мы не прочь. Может, из-за этого нас не любят?

Еще бы. Кто будет любить соседа-драчуна. К нам присоединился какой-то моложавый, но абсолютно седой мужик. Никто его не представлял, и он просто молча сидел и поглядывал на нас.

— Клановый псион, — шепнул мне Гэл, — ему уже за триста, умный и опытный. Поосторожнее с ним.

Кини наконец наговорила и стала поглядывать на меня, стреляя глазками. Вот ведь зараза. Провокаторша. Знает же, что я на нее могу только облизываться, а туда же. Как есть зараза.

— Где вы этого паренька нашли, — сказал вдруг псион, кивком указывая на меня, — в нем абсолютно нет ментоактивности, а сделать я с ним ничего не могу. Вообще ничего. Даже в голову залезть не могу. А уж это-то я с кем угодно проделать умею. А с ним не могу. Он этого даже не замечает. Занятный паренек.

Меня охватило бешенство. Ничего себе, сходили в гости. Хороши хозяева. К ним как к людям, а этот хрен в голове у меня шариться надумал. Хотелось врезать этому козлу бутылкой меж глаз, но я себя пересилил и попытался успокоиться.

— Ты, дядя, совсем охренел, — сказал я, более-менее успокоившись, — твое счастье, что я ничего не заметил, иначе бы я тебе башку отрезал.

Я встал. Псион сидел красный и посверкивал глазами. У Кини челюсть отвисла, и глаза аж округлились. Все вокруг сидели обалдевшие. Сказал-то я все спокойно, но столько злости и ненависти было в моих словах, что я сам обалдел. Она аж витала в воздухе.

— Пойду я, капитан. У вас тут с гостями как-то странно обходятся, не по-людски как-то. Не привык я к такому. Лучше мне уйти, а то натворю еще чего.

И я пошел по дорожке к выходу. Меня догнал Гэл.

— Ну ты, Ник, силен. Псион до сих пор с открытым ртом сидит. С ним уже лет двести так никто не разговаривал, — съехидничал он.

— И что теперь будет?

— А ничего не будет. Ты человек капитана, член экипажа, и лезть к тебе без твоего разрешения псион не мог. А он полез, да еще рассуждать стал на эту тему.

— Это и взбесило больше всего. Говорить обо мне в моем присутствии как о кролике подопытном...

— Не знаю, кто такой кролик, но я тебя понял. Капитан из-за такой вот бесцеремонности и сбежал из клана. У них там все во имя клана, на благо клана, а об отдельном человеке думают в последнюю очередь.

— На капитана не наедут?

— Да он их пошлет, и все. Он сейчас член клана только номинально. Так что не волнуйся, все будет путем.

Мы вышли из ворот, поймали такси и отправились в отель. Часа через два заявили Хорт с капитаном. Рожи довольные — аж светятся.

— Ну ты, Ник, молодчина. Сколько я мечтал эту старую сволочь на место поставить. Но

меня он сразу сломал бы. Если бы вы видели его морду после вашего ухода... — Капитан довольно заржал.

— Капитан, так ты что, это все подстроил? — спросил я.

— Нет, конечно. Но предполагал, что так и получится. Ну никак он не мог устоять. Вот и получил. Так его в лужу давно никто не сажал. Да вообще такого никогда не было. Сволочь. Сколько он крови у нормальных людей выпил. Поборник традиций, блин. Ну ладно, все. Завтра летим на острова, на курорт. Оторвемся дней на десять.

Ура! Вот это дело, вот это по-нашему. Это мы всегда с удовольствием.

Десять дней пролетели как одно мгновение. Жили мы каждый в своем бунгало, прямо на берегу моря. До пляжа метров тридцать. Я накупался в море, назагорался — стал аж коричневым. Ну и, конечно, девушки. Короче, оторвался по полной программе. Очень не хотелось уезжать. В принципе денег у меня навалом, могу всю жизнь прожить в этом бунгало. Но — контракт. Да и не выдержу долго такой жизни, уж я-то себя знаю. Но еще дней десять я бы тут пожил.

— Не хочется уезжать, Ник? — спросил капитан.

— Да, не хочется. Еще дней десять-пятнадцать неплохо бы здесь покуролесить.

— Нет, не получится. Ребята ведь на станции остались. Если распускать в отпуска, то всех. И не на десять-двадцать дней, а на два-три месяца, чтобы люди отдохнули как следует. Но сейчас у нас контракт.

И мы отправились на станцию. Да, базы Хакер и Искины капитан мне все-таки достал, правда, обошлось мне это в полтора миллиона, но я не жалею — базы хорошие, от вояк. Надо же приводить Марфу в порядок. Привык я к ней, а сейчас я пользоваться ею не могу — каких закладок в нее сибовцы напихали, неизвестно. А что напихали — это точно. А она ведь напрямую с нейросетью связана, и что она будет им передавать? А я и знать ничего не буду. Нет, такой хоккей нам не нужен. Так что полежит Марфа пока у меня в столе. Ничего, выучу базы и почищу ее. Да и не только ее. Наверняка и в других искинах полно закладок.

Наш док встретил нас тишиной и покоем. В доке были только дежурные, остальные болтались на станции. Сошлись все лишь к вечеру. Капитан собрал офицеров и поставил задачу. Уходим через три дня. За эти дни провести техосмотр, выявленные недостатки устранить.

Три дня беготни и нервотрепки — и мы наконец покинули станцию. Нам нужно было прошерстить девять систем, поэтому всю операцию разбили на три этапа. Три системы обследуем — и на базу. Отдыхаем три-четыре дня — и следующие три системы. Разброс систем был довольно большим, но за восемь-девять месяцев рассчитывали все закончить. До первой системы летели две декады — это была ближайшая из девяти. Ничего в ней не обнаружили. Ни кораблей, ни людей. Да и развалин никаких не нашли. А как их найдешь, если в системе пять планет со спутниками и куча астероидов. И где искать? Покрутились-покрутились и полетели в следующую систему. За время полета не встретили никого. Вообще никого. Непонятно. Огромное Содружество, сотни тысяч, даже миллионы кораблей, и все они присутствуют хоть и в огромном, но замкнутом пространстве. Поинтересовался у Гэла.

— Да все просто, Ник. Дикий космос очень опасен, очень. Ведь не думаешь же ты, что наше Содружество — это единственный очаг разумной жизни в галактике? Наверняка где-то еще есть разумная жизнь. А какая она? В космосе ведь в чужих сначала стреляют, а потом

уже начинают разбираться. По крайней мере, мы делаем именно так, а другие, думаешь, будут действовать иначе? Поэтому все просто боятся улететь далеко от обжитого космоса. Обжитого именно нами. Это только мы такие отмороженные, что мотаемся так далеко. Ты думаешь, почему нам платят такие деньги? Именно за то, что мы забираемся в такую даль, куда нормальный разумный никогда не полезет.

— Но ведь за все время мы никого не встретили.

— Вот это и прекрасно. И дальше бы так шло. А то нарвемся на архов или на кого пострашнее — и все. Ведь дикий космос исследуют многие. Многие улетают, а вот возвращаются единицы. И знаем мы о диком космосе только с их слов. Но они-то потому и вернулись, что никого не встретили. А вот кого встретили те, что не вернулись? Мы ведь, когда будем сидеть в кабаке на станции после возвращения, тоже будем говорить: ну и что дикий космос, летали мы там несколько месяцев и никого не видели. Это если вернемся, конечно. Вот так.

— Это выходит, что оба экипажа у нас — больные на всю голову люди?

— А ты это только заметил?

А я все никак не мог понять наших ребят. Чем-то неуловимым они отличались от остальных. А все просто. Оказывается, у них у всех шило в заднице. Даже Хорт, в свои двести с лишним, не может усидеть на месте. Потому они и ко мне отнеслись вполне нормально. Да они такие же дикие, как и я. И они это прекрасно понимают. Но по-другому жить уже не могут. Неужели и я превращусь в такого же бродягу? Хотелось бы иметь дом, жену, детей. Как там у нас говорили: построить дом, посадить дерево, вырастить сына. Да, похоже, мне это не светит. Через десять лет я буду иметь то же шило и в том же месте. Ну и ладно. Эти десять лет еще прожить надо.

Во второй системе мы тоже никого не встретили и ничего не нашли. И в третьей также. Через два с половиной месяца вернулись на свою станцию. Мы с Хортом провели профилактику своих кораблей за день и присоединились к остальным. Походили по кабакам, борделям, пару раз подрались. Фингал под глаз я, конечно, получил, но и моим противникам досталось. Да и что синяк, на тренировках больше прилетало. Зато сколько потом было смеха и незлых подначек. В общем, повеселились. И ушли в поход.

До первой системы мы летели около месяца. Наконец я добил базы и привел в порядок Марфу. Закладки, конечно, были, и я их убрал. В корабельный искин пока не лез. Придем на базу и разберусь. В первой системе ничего не нашли. Пошли в следующую. Порядок движения уже определился. Пока были в гипере, я или учился, или занимался профилактикой корабля. Перед выходом из гипера приходил в рубку и занимал свое кресло. После входа в систему я проверял ее на наличие людей. Потом мы разгонялись и уходили в следующий прыжок. Максимальный прыжок у наших крейсеров был в семь систем. Так и прыгали, как кузнечики.

В этот раз было как всегда. Я находился в рубке, сидел в своем кресле и ждал выхода из гипера в систему. Система была транзитной, мы рассчитывали быстренько проскочить ее и идти дальше. После входа в систему я сразу определил, что в системе находятся люди. Только какие-то они были не такие. Что-то в них было не то.

— Капитан, слева на десять часов группа людей, семьдесят-восемьдесят человек. Дистанция средняя.

— Ничего не вижу, сканер ничего не показывает. Пустой космос.

— Точно есть.

— Хорт, подай на десять градусов вправо, разгоняемся и уходим. Нам проблемы не нужны.

— Понял, Дэр.

Мы ушли вправо и стали разгоняться для прыжка. Но не успели. Незнакомцы открыли огонь. Хорт летел слева, ближе к ним. Ему и досталось. Его щит мигнул и пропал, а потом на месте его корабля вспух ярко-огненный шар. На тактическом табло было все прекрасно видно. Живых там остаться просто не могло. Я вскочил с кресла и закричал:

— Хорт! Они сожгли Хорта!

Меня переполняла ненависть. Нет. Меня переполняла **НЕНАВИСТЬ**. Каждую клетку моего тела. Она меня заполнила и рвалась наружу. Казалось, еще мгновение — и меня разорвет на мельчайшие частицы, заполненные ненавистью. Кричать я уже не мог, и я захрипел.

— Чтоб вы сдохли! Чтоб вы сдохли! — повторял я как заклинание.

И меня отпустило. Ненависть никуда не ушла, но она уже не грозила взорвать меня изнутри. Большая часть ненависти куда-то все-таки ушла. И в тот же миг в левой полусфере мигнул и пропал силовой щит неизвестного корабля. Я увидел чужой корабль — это была какая-то хитро перекрученная призма.

— Тяжелый крейсер аграфов, — прорычал капитан.

— Капитан, не стреляй. Там почти все уже сдохли, а остальные еле шевелятся. Посылай абордажников.

Я точно знал, что моя ненависть нашла своих адресатов.

— Ты уверен, Ник?

— Да. Капитан, ту тварь, что сожгла Хорта, отдай мне живым. — И я отключился.

Когда крышка медкапсулы открылась, я увидел над собой капитана и Гэла.

— Как ты? — спросил капитан.

— Бывало и лучше. С корабля Хорта что-нибудь нашли?

— Ник, в таких случаях сгорает даже металл. Им всадили снаряд из трехсотмиллиметрового тоннельника в реакторный отсек. У них не было шансов.

— А что с чужими?

— Когда абордажники до них добрались, половина уже были мертвы, а остальные еле шевелились. Их добились. Взяли только тех, кто был в рубке. Трех аграфов.

— Отдашь их мне?

— Хорошо, Ник.

— Где они?

— Сейчас их привезут, бот уже на подходе.

— Пойдем встретим? Хочу на них посмотреть.

— Хорошо. Одевайся и пошли.

Я оделся, и мы пошли на летнюю палубу. Чувствовал я себя и в самом деле хреново. Во всем теле была какая-то тяжесть. Когда мы пришли, бот уже стоял на палубе, а рядом наши абордажники и трое каких-то перцев в серебристых комбезах. Так вот ты какой, северный олень. Мужики как мужики, только рожи надменные и уши острые.

— Вот эти трое были в рубке. Капитан, артиллерист и какой-то наблюдатель, — сказал Корин. — Вот этот ножик мы отобрали у наблюдателя. Ух, и верещал он при этом.

— Как вы посмели напасть на корабль аграфов? Вы знаете, что вас теперь ждет? —

спросил один из ушастых.

И столько презрения было в его словах, что меня аж передернуло. Они стояли и надменно ухмылялись. Ненависть опять стала накатывать на меня волнами. Я подошел к Корину и протянул руку.

— Дай! Кто из них артиллерист? — спросил я у него.

Корин указал на левого из троицы и протянул мне ножик. Тот был похож на казачью шашку. Я обнажил ее и отбросил ножны в сторону.

— Как ты смеешь, животное, обнажать мой родовой меч, — заорал наблюдатель.

Я молча подошел к артиллеристу и рубанул его по левой ноге. Сталь даже не заметила преграды. Аграф завалился на спину и заверещал. Умный комбез тут же запечатал рану. Я встал возле него на одно колено и рубанул по правой ноге. Комбез запечатал и эту рану. Яростно замигали огоньки аптечки на его левой руке. Я обошел его и рубанул по правой руке. То же проделал с левой. Верещанье прекратилось: аптечку-то я отрубил вместе с рукой, вот он и отключился. Я рубанул его по шее и отрубил голову. Поднял голову за волосы и повернулся к аграфам. Все это время слышно было только верещанье артиллериста, теперь же и его не стало. Лица аграфов позеленели, и в глазах стоял ужас. Я пошел на них с шашкой в одной руке и головой в другой. Они стали отступать от меня, наблюдатель запнулся и сел на задницу, но все равно, отталкиваясь ногами от палубы, отползал даже быстрее, чем капитан отходил ногами. Теперь уже верещал наблюдатель. Ко мне подошел наш капитан и положил мне руку на плечо.

— Не надо, Ник. Потом сам жалеть будешь. Просто убей. Но сначала давай их допросим. А потом убей.

— Хорошо. Но они мои. — Я отбросил шашку и голову и пошел к себе.

Ненависть немного улеглась, но я чувствовал, что она готова накатить вновь. Сейчас бы набраться водки до потери сознания — тогда бы отпустило. Но на корабле спиртного не держали. Или девчонку хорошую, но где же ее взять. Я разделся и залез в душ и так простоял, наверное, час под холодной водой, пока меня не начало колотить от холода. Прошел в каюту, завернулся в одеяло и упал на кровать. Вырубился моментально. Проспал до утра, часов пятнадцать. Умылся и пошел в рубку. Капитан был уже там.

— Как себя чувствуешь?

— Нормально. В самом деле нормально. Уже отпустило.

— Ну ты и устроил вчера. Аграфы поют без остановки. Особенно наблюдатель.

— И о чем они поют?

— Они здесь на астероиде нашли полуразрушенный пост древних. То ли пост связи, то ли еще какой. Вот их научники его и исследуют. А они в охране. А нас они решили сжечь просто от скуки: очень уж давно они в поиске, развлечений никаких нет. А тут зверушки на допотопных кораблях, вот они и решили развлечься. Заодно и экипаж потренировать.

— Ага. Если бы в систему вошла пара линкоров, они бы сидели и не отсвечивали, а два легких крейсера можно и сжечь?

— Ну где-то так.

— Вот твари. Они же видели, что мы идем транзитом. Зачем?

— Слишком легкая добыча. Такие уж они есть — слабых уничтожают, от сильных бегут. Нас бы они сожгли, если бы не ты. Как ты это сделал?

— Сам не знаю. Просто такая ненависть накатила, такая ненависть! И я пожелал, чтобы они все сдохли. И получилось как получилось.

— А повторить сможешь?

— Не знаю. Если встретятся аграфы, то может и получится. А вот с другими вряд ли. Тогда, в бою с аратанцами, у меня ничего такого не было. Злость была, азарт был, но ненависти не было.

— Ну, это ты еще плохо знаешь аратанцев.

— Может, и так. Мне нужно почувствовать ненависть, но лучше не надо.

— Тут я с тобой согласен, и так Хорта с командой потеряли. Ладно, посиди пока. Сейчас вызову Гэла и будем думать, что делать дальше.

Пришел Гэл.

— Так, докладываю. Со слов наблюдателя выяснилось следующее: они, находясь в свободном поиске, наткнулись в этой системе на пост дальней разведки древних, во всяком случае, их профессор так считает. Профессор, кстати, самый настоящий, с двумя учениками. Профессор археологии из какого-то их университета.

— Опять археолог? Что-то нам одни археологи попадаются, — заметил капитан.

— Именно. И летели они приблизительно туда же, куда и мы. У аратанцев, видимо, здорово течет. Об этих развалинах знает, наверное, все Содружество. Так что мы могли встретиться и потом. Наверняка бы встретились. Дальше: связи у них не было давно, и где они находятся, не знает никто. Так что месяца три-четыре их еще не хватятся, а потом отправят кого-нибудь на поиски. Уж очень этот профессор важная птица. Он, кстати, хороший псион. И его ученики тоже псионы. Так что время для работы у нас есть. Этот пост древних находится на одном из астероидов. Там сейчас исследовательская группа из восьми аграфов. Предлагаю: всех аграфов кончать, корабль взорвать.

— Ты что, — возмущился я, — зачем корабль-то взрывать? С аграфами-то понятно, я их сам на кусочки порежу, а вот корабль зачем уничтожать? Тяжелый крейсер десятого поколения. Капитан, ты же сам хотел такой? Они ведь первые напали на нас, и мы вправе забрать их корабль как трофей. С аратанцами же тоже так было.

— Так, да не так, Ник, — ответил капитан. — Ты не врубаешься в ситуацию. Во-первых, аграфы — очень мстительные твари и не успокоятся, пока нас не достанут. Этот наблюдатель ведь и в самом деле наблюдатель от какого-то их высокого дома. Его и профессора нам не простят. Но и это не главное — мало ли кому мы мозоли отдавили, — и ничего, живы и здоровы. Главное в другом. Как ты думаешь, Ник, сможет легкий крейсер седьмого поколения справиться с тяжелым крейсером десятого? Я тебе скажу: не сможет, никогда, ни при каких обстоятельствах. Ему и линкор седьмого поколения на один зуб. И тогда начнут копать. И раскопают — это несложно. Выкрадут кого-нибудь из команды, проведут ментоскопирование — и все станет ясно. И тогда за тобой начнется охота. Подключатся все. Но страшнее всех — аграфы и сполоты. Для них ты представляешь явную угрозу. И если не смогут тебя выкрасть, то просто уничтожат. И никто тебя не сможет защитить, даже наш император. Как бы ты ни прятался. Рано или поздно найдут и убьют.

Да, перспективка так себе. Куда ни кинь, всюду клин. Так у нас вроде говорят.

— Все равно корабль уничтожать, думаю, не стоит. Можно его спрятать в астероидном поле, а года через три-четыре вернуться сюда и случайно найти. Такой корабль и через четыре, да и через десять лет будет очень востребован. Спрячем, законсервируем, и пусть висит себе. Есть он не просит. Искать его здесь никто не будет.

— Ну что ж, это тоже вариант, — сказал капитан. — Тогда я сейчас перейду на аграфа и отгоню его к астероидам. Что с него снимать, решим потом. А вы займитесь учеными.

— Капитан, мне лучше тоже прокатиться с абордажниками, — предложил я, — если там псион, то как бы чего не вышло, а на меня их штучки не действуют, сам знаешь.

— Хорошо. Корина я предупрежу, чтобы присмотрел за тобой. И сам будь повнимательней. Гэл, останешься здесь старшим. Разбежались.

Сначала капитан подвел наш крейсер к астероиду, указанному наблюдателем, потом на одном из ботов улетел на аграфский корабль. Я и десять абордажников загрузились в бот и отправились на пост древних. Я был в своем инженерном скафе. Из оружия взял игольник и станер. Мое оружие — это абордажники. Через силовую завесу мы влетели на пост. Сопrotивления не должно было быть, так как о том, что охраны у них уже нет, на посту не знали. Эти твари так были уверены в себе, что не сочли нужным сообщить что-то на пост. Да и зачем, они же крутые вояки, а на посту всего лишь гражданские штафирки. Ну так нам же и лучше. Как сообщил наблюдатель, атмосфера и гравитация на посту были в норме, так что аграфские ученые устроились с полным комфортом. Однако Корин приказал нам работать только в скафандрах. Хотя абордажники и так работают только в своих скафах, так что это относилось больше ко мне.

Выгрузившись из бота, начали работать. Я указывал Корину, где находится противник, а он посылал туда людей. В жилой модуль, где заметил троих разумных, пошел сам с тремя абордажниками. Ворвавшись в модуль, я широким лучом прошелся по трем аграфам. Они тут же попадали. Абордажники их связали и надели на них ошейники.

— Марфа, связь с кораблем есть?

— Да, могу связаться с корабельным искином.

— Дай мне связь через искин с Гэлом.

— Хорошо.

— Гэл, слышишь меня?

— Слышу, Ник, слышу.

— Все закончили. Пять трупов и профессор с учениками в отключке. Что с ними делать? Здесь кончать или отправить на корабль?

— Отправляй на корабль. Надо их будет спрашивать. Может, еще что интересное узнаем.

— Хорошо. Только ты профессора запихни, пока он в отключке, в медкапсулу. Я вернусь — и пообщаемся с ним, а то мало ли что. И пришли сюда пару техников. Здесь классный жилой модуль, аграфский. Пусть демонтируют и отправят на корабль. Да и остальное пусть все забирают — пригодится. А я тут поброжу немного, посмотрю, с чем они работали.

Я вышел из модуля и оказался в огромном зале. Стены были идеально гладкими, как и конусообразный потолок. Светильники, освещающие зал, привезены были, по-видимому, аграфами, так как они казались явно чужеродными для него. Напротив силовой завесы проступали огромные ворота. Я подозвал абордажника:

— Что там? — указал на ворота.

— Где?

— За воротами.

— Нет там никаких ворот. И дверей нет — одни гладкие стены.

— Ага... Ну ладно, иди.

Я подошел к стене. Вот же они, ворота. Странно, я вижу, а они нет. Посмотрим, что там дальше. И я пошел вдоль стены влево. Вошел в широкий сводчатый коридор. Пройдя метров тридцать, уперся в стену. В ней виднелась дверь, такая же, как и ворота. Наверно, их тоже не

увидели. Слева от двери была небольшая пластина, как раз под размер руки. Я прижал руку к пластине. Ничего не произошло. Тогда я снял перчатку и опять прижал. Руку слегка укололо, и дверь просто растаяла. Я прошел вперед. Позади что-то зашуршало. Я обернулся — дверь за моей спиной опять была на месте. И тут у меня в голове зазвучал голос. Говорил он что-то на каком-то незнакомом языке.

— Эй, голос из башки, — крикнул я по-русски, — говори на русском или на общем, если не знаешь великого и могучего!

Тут у меня в голове что-то щелкнуло, и я отключился. Но отключенным пробыл лишь несколько мгновений, потому что не успел даже упасть.

— Приветствую тебя, человек с поврежденным симбионтом, — слышалось в голове на том же языке, но в этот раз я все прекрасно понял.

— Кто ты? — спросил я. — И что за поврежденный симбионт?

— У тебя, как ты выражаешься, в башке установлен поврежденный симбионт, который из-за некорректного хранения потерял все свои живые клетки. Оставшаяся часть нанитов выполняет лишь функцию ментозащиты. А я искин базы РСБА23ДР ВКС империи Атлан.

Это, видно, тот артефакт, что мы по пьяни засунули мне в голову. Конечно, какое уж тут корректное хранение, если его нашли в каких-то развалинах.

— Ты что, разумный?

— Да уж разумнее некоторых.

— Ни хрена себе. Железяка, ты и прикалываться можешь? А что мне делать с симбионтом?

— Могу извлечь неисправный и установить новый.

— Это надолго?

— Вся операция займет семь минут двадцать три секунды. Ну уж если твоей башке неисправный симбионт не повредил, то от исправного ничего не будет. Жду в медсекции.

Ко мне подлетела небольшая гравиплатформа. Я уселся и через пару минут был у дверей, сразу же растаявших. Я зашел в медсекцию. Ну что ж, рискну. Думаю, ничего плохого меня не ждет. Хотел бы убить — убил бы уже давно.

— Искин, а почему ты со мной возишься?

— По всем своим показателям ты очень близок к гражданам империи Атлан. И у тебя в голове стоял наш симбионт. Хватит болтать, ложись в капсулу.

Крышка одной из капсул открылась. Капсулы, конечно, здорово отличались от наших, но понять, что это именно медкапсула, было можно. Я разделся и залез в капсулу. Когда крышка капсулы открылась, я почувствовал во всем теле необыкновенную легкость, и самое главное, тяжесть на душе, которая меня буквально вдавливала в пол и мешала соображать адекватно, исчезла. Я вновь стал простым и веселым парнем, каким был несколько дней назад. Нет, я не забыл происшедшего, не забыл Хорта, не забыл погибших ребят. Я ничего не забыл. И отомстить за них я хотел по-прежнему. Но ненависть из меня ушла. Когда я вспомнил случившееся, меня охватила злость, обида и даже ярость, но не ненависть.

— Спасибо, искин. Не знаю, что сделал с телом, но мозги ты мне вправил. Кстати, сколько я провалялся в капсуле?

— Один час восемнадцать минут.

— Ты же говорил вроде о семи минутах?

— Да, замена симбионта продолжалась семь минут двадцать три секунды, а остальное время я приводил твое тело к стандартам империи и подгонял твой генокод под эти же

стандарты.

— Но ты же мне про это ничего не говорил.

— А зачем ты, залезая в камеру, разделся? Я ведь менял тебе симбионт в голове, а не в заднице. Вот я и решил, что хочешь провести и другие процедуры.

— А спросить нельзя было? И что это за симбионт такой? А то все симбионт, симбионт...

— Это то же, что и ваши нейросети, но во много раз круче.

— Куда уж круче! Я и со своей сетью еще не научился толком работать, а ты мне уже впихнул что-то еще круче.

— Не волнуйся. Симбиот разумен. Когда он развернется и активируется, он сам тебе все объяснит.

— Ну ни хрена себе! Это что же, у меня в голове поселился разумный? Может, он и думать за меня будет?

— Нет, думать тебе придется самому, а симбионт тебе в этом станет помогать. И очень хорошо помогать. У тебя повысятся вычислительные мощности мозга, скорость восприятия. Он поможет тебе повысить твои ментальные способности. И многое другое — это вы уже выясните вместе, потом.

— Все равно, предупредил бы хоть.

— А зачем? Тогда ты был всего лишь гостем.

— А сейчас я что, уже не гость?

— Нет. Теперь ты инженер-лейтенант ВКС империи Атлан.

— Это как?

— После того как я привел твои физические показатели и генокод к стандартам империи и установил тебе симбионт, согласно приказу одна тысяча сто двадцать четыре дробь пятьдесят шесть я, как главный искин базы дальней разведки РСБА23ДР, имеющий право призывать гражданских лиц в случае необходимости на воинскую службу, призвал тебя в ряды ВКС империи с присвоением тебе звания инженер-лейтенант. Все-таки ты хоть и хреновенький, но инженер. Теперь ты приписан к этой базе. Также я залил тебе базы знаний Разведчик, Спасатель, Инженер и Пилот. Теперь тебе надо принести присягу империи, так что повторяй за мной.

— А если я не захочу?

— Будешь считаться дезертиром. Выводы сам сделаешь?

— Ну ты и жук! Правильно говорят: бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

— Да не волнуйся ты так. Я же не собираюсь посылать тебя в бой. Просто будешь иногда заскакивать на базу и проводить регламентные работы, и все. Ну это после того, как изучишь все базы. Судя по твоему интеллектуальному индексу, за годик справишься.

— Какой сейчас ресурс базы?

— Шестьдесят два процента. После проведения регламентных работ ресурс можно повысить до девяноста пяти процентов.

— Кто командует базой?

— Ты. В твое отсутствие — я.

— Базы каких рангов ты мне закачал?

— У нас нет никаких рангов. У нас ты если инженер, то инженер. Если пилот, то пилот. Полуинженера или полупилота быть не может.

— На базе есть запасы продуктов, воды, летательные аппараты?

— Все есть. Перечень имущества базы я тебе скинул на твою ущербную нейросеть. Потом изучишь.

— С моей нейросетью после установки симбионта ничего не случится?

— Да что с ней сделается-то. Потом с симбионтом решите, что с ней делать.

— На базе есть средства защиты?

— Ха! Да я весь ваш флот сожгу и не замечу.

— Слушай, а зачем ты тогда этих придурков на базу пустил? Может, ты их еще и к базе подманил?

— Ну мне же скучно, вот я и наблюдал за ними. Интересно же.

— А что же, ты кого-нибудь из них на службу не призвал?

— Нет. Они порченые.

— А те, что сейчас на базе?

— Тоже порченые. Хотя эти чуть получше. Понимаешь, если у тебя показатели идентификации к среднему жителю империи были около девяноста процентов, то у самого лучшего из тех, что сейчас на базе, — сорок девять. А у других и того хуже.

— А сейчас у меня какой показатель?

— Около девяноста восьми процентов.

— Ясно. А как у нас со связью?

— Когда полностью развернется симбионт — из любой точки системы. А с твоей недосетью — не знаю, надо проверять.

— Понятно. Слушай, как-то ты странно со мной разговариваешь. Как будто мы с тобой в одном дворе выросли. Может, ты и по фене можешь?

— Не, не смогу. По фене и ты не можешь.

— Откуда знаешь? Ты что, в моей памяти копаешься?

— Нет, в голову я тебе залезть не могу. А память твою я считал, еще когда ты в медкапсуле лежал.

— Ну ты и скотина. Жучила. Я тебя так и буду теперь называть — Жук.

— А что, неплохо. Мне нравится. И я не скотина, я искин базы дальней разведки. Я так и называюсь: Разведывательно-спасательная база номер двадцать три дальней разведки ВКС империи Атлан. А тебе надо срочно учить базы, чтобы не попадать в такие ситуации. Ты теперь лейтенант флота, а не абы кто, и нечего совать свой нос в незнакомые места, не подумавши. Ладно, тебе уже идти скоро, а ты еще присяги не принял. Давай, повторяй за мной.

Он что-то говорил минут пять, я как попугай за ним повторял.

— Все. Поздравляю! Теперь ты гражданин империи, подданный его величества.

— Твоей империи уже несколько десятков тысячелетий не существует.

— А вот тут ты не прав. Пока есть хоть один гражданин империи — есть и империя.

Здорово. Теперь у меня двойное гражданство. Даже тройное — российского гражданства меня ведь никто не лишал.

— А это ничего, что я гражданин еще двух государств?

— Это ерунда. Теперь ты гражданин нашей империи. Присяга записана на симбионт, и изменить ей ты теперь не сможешь просто физически. Симбионт не даст.

— Вот ведь ты какая скотина. А предупредить нельзя было?

— И что это изменило бы?

— Договорились бы как-нибудь.

— Не, не договорились бы. Понимаешь, как только ты вошел на территорию базы — все уже было решено. Выйти отсюда ты можешь только как офицер разведки флота. Или вообще не выйти.

— Ага, я все понял. Тебе просто скучно.

— И это тоже. А еще надо провести регламентные работы на базе. Подремонтировать кое-что. А ты какой-никакой, а инженер. А выучишь базу, что я тебе закачал, да еще попрактикуешься здесь — станешь настоящим инженером. Да не напрягаю я тебя особо. Занимайся своими делами, учись. А будет возможность — прилетай. Только не на пару часов, как сейчас, а дней на двадцать хотя бы. Я тебе много чего покажу интересного, а еще большему научу.

— Это уж как получится. Слушай, Жук, еще что хотел у тебя спросить. Ты говоришь, что там за воротами все порченые, — и как это понять? И еще. Если я женюсь на какой-нибудь из порченных, как ты говоришь, девиц — у меня что, и дети будут порченными?

— Порченые потому, что генокод так перекручен и изменен, что людьми в нашем понимании они не являются. У них даже ментоактивности не наблюдается, что для наших людей просто невозможно. Вот у тебя сейчас ментоактивность третьего уровня — это средний показатель. Даже ниже среднего. Конечно, с активацией симбионта он повысится на один-два уровня, да и со временем будет понемногу повышаться, но все равно этого маловато. Если бы не обстоятельства, я бы тебе присвоил звание максимум сержанта. Ну а насчет потомства? Ничего не могу сказать. Надо проводить эксперименты. Но ты ведь этого делать не захочешь. Ищи наименее порченную. Я тебе потом дам сканер, будешь искать.

— Когда потом-то?

— Вот в следующий раз прилетишь — и получишь. Сейчас ты им пользоваться все равно не можешь. Да и рано тебе еще жениться.

[Купить полную версию книги](#)

---

notes

С крымско-татарского.